

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

73-е заседание

Среда, 29 ноября 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ФРЕЙТАШ ду АМАРАЛ . . . . . (Португалия)

В отсутствие Председателя г-н Абида (Конго), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 11 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/50/2)

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Мне хотелось бы выразить благодарность послу аль-Хуссаиби, Председателю Совета Безопасности, за его превосходное представление доклада Совета, охватывающее период с 16 июня 1994 года по 15 июня 1995 года. Моя делегация приветствует личное вступительное слово Председателя к докладу как позитивный шаг и надеется, что такая практика будет сохранена в будущем. Я также хочу поблагодарить Секретариат за его большую работу, проделанную при подготовке доклада.

Моя делегация, как и другие, считает, что этот доклад является существенным звеном связи между Советом и Генеральной Ассамблеей в соответствии со статьями 15 и 24 Устава. Большой интерес, продемонстрированный государствами-членами к

докладу вполне понятен в свете центральной роли, которую Совет Безопасности играет в последнее время.

Доклад подтверждает существенно возросшую роль и деятельность Совета. Сам объем доклада, цифры, содержащиеся во вступительном слове посла аль-Хуссаиби, отражающие количество проведенных официальных и неофициальных заседаний, рассмотренных докладов и сообщений, принятых резолюций и заявлений, сделанных Председателем, ясно свидетельствует о тяжелой рабочей нагрузке Совета и демонстрирует возрастающую важность Совета Безопасности при рассмотрении вопросов международной безопасности.

Пункт повестки дня, который мы обсуждаем, предоставляет исключительную возможность для обеспечения взаимодействия между Советом и Генеральной Ассамблеей и между членами Совета и членами Организации в целом. Для того чтобы эти два основных органа Организации Объединенных Наций эффективно выполняли те совместные функции, которые на них возложены по поддержанию международного мира и безопасности, абсолютно необходимо укрепление отношений Совета с Генеральной Ассамблеей.

Поэтому рассмотрение доклада Совета Безопасности на Генеральной Ассамблее должно предоставить возможность государствам-членам провести содержательный обмен мнениями по поводу обсуждения Советом основных вопросов, касающихся международного мира и безопасности в истекшем году. Оно также должно предоставить возможность для коллективной оценки достижений Совета, равно как и отражения его недостатков и ограничений.

Именно в этой связи возникает вопрос о том, соответствует ли нынешняя форма доклада тому органу, который выполняет центральную роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Подавляющее большинство государств-членов, включая Республику Корею, призывали к тому, чтобы доклад стал более аналитическим и существенным отчетом о деятельности, проводимой Советом, а не был простым перечислением резолюций, заявлений и различных сообщений, с которыми они уже ознакомились.

Следует напомнить, что статья 24 Устава предусматривающая, что Совет действует от имени всех государств-членов, дает право всем членам Организации быть полностью проинформированными не только о действиях, предпринимаемых Советом, но также и о мотивировках и причинах, которые привели к таким действиям. К сожалению, доклад этого года, следуя схеме, аналогичной той, которая была использована в предшествующие годы, вновь не удовлетворяет надежд и ожиданий членов Организации в этом плане.

В равной степени, если не в большей, разочаровывает тот факт, что, несмотря на большой объем, доклад не содержит какого-либо изложения неофициальных консультаций Совета. Это следует особенно отметить, учитывая то обстоятельство, что сейчас Совет во все большей степени полагается на такие неофициальные консультации и что именно на этих консультациях проводится обсуждение большинства основных вопросов.

Мы не отрицаем важности поддержания определенного уровня конфиденциальности и неофициальности в работе Совета для поощрения конструктивных дискуссий и облегчения работы с целью скорейшего достижения решений Совета на основе консенсуса. Однако необходимость такого

рабочего стиля не оправдывает полного отсутствия в докладе информации об этих консультациях. Хотя Журнал и дает скудную информацию о времени и обсуждаемой теме, моя делегация считает, что, если бы в докладе также содержалась основная информация, включая, если это возможно, краткое резюме дискуссий, это бы помогло государствам-членам в большей степени следить за всеми неофициальными консультациями, которые прошли в прошлом году.

Государства-члены последовательно призывают к улучшению методов работы Совета. В докладе освещается ряд процедурных усовершенствований, введенных в методы работы Совета в последние годы. Мы рады отметить, что в рассматриваемый период были введены некоторые дополнительные улучшения. Особенно примечательно в этой связи заявление Председателя от 16 декабря прошлого года в отношении более широкого использования открытых заседаний и две Записки Председателя, датированные соответственно 29 марта и 31 мая этого года в отношении работы комитетов по санкциям.

Приветствуя эти новшества в качестве позитивного шага в правильном направлении, мы считаем, что можно было бы сделать гораздо больше. Мы призываем Совет, и в частности Рабочую группу Совета Безопасности по документации Совета и другим процедурным вопросам, продолжить усилия по внедрению новых методов работы и превращению Совета в более открытый, транспарентный и демократический орган.

Хотя эта проблема в настоящее время обсуждается в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, моя делегация хотела бы указать на некоторые области, вызывающие озабоченность, в которых Совет и Рабочая группа Совета Безопасности по документации Совета и другим процедурным вопросам могли бы провести дальнейшие новшества.

Во-первых, с момента их введения в 1994 году, консультации со странами, поставляющими воинские контингенты, подтвердили чрезвычайную полезность. Будучи благодарны делегациям Аргентины и Новой Зеландии за их вклад в этом

плане, мы полагаем, что эти консультации должны быть еще более интенсифицированы и что аналогичные консультации должны быть разработаны для комитетов по санкциям, с тем чтобы позволить странам, которые пострадали или могут пострадать от санкций, высказывать свои соображения более систематически.

Во-вторых, благодаря инициативе делегации Соединенного Королевства начиная с прошлого года регулярно проводились брифинги Председателей Совета. Но та информация, которую мы получаем от этих брифингов, проводящихся один или два раза в неделю, часто слишком скудна. Многие делегации по-прежнему оказываются за пределами зала для консультаций и не могут получить своевременную информацию. Именно по этим соображениям моя делегация, хотя и ценит существующие неофициальные брифинги, все еще надеется на то, что Совет разработает более эффективную систему брифингов после консультаций с тем, чтобы по завершении неофициальных заседаний давать краткий отчет о них для представителей государств, не являющихся членами Совета.

В-третьих, разочаровывает тот факт, что, несмотря на заявление Председателя от 16 декабря 1994 года, ориентационные заседания, предложенные французской делегацией, проводились редко. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности сделать подобные заседания регулярным элементом рабочих методов Совета Безопасности, созывая такие заседания как можно чаще в соответствии с намерением, высказанным в заявлении Председателя.

В-четвертых, моя делегация хотела бы знать, не настало ли время разработать практику, которая позволила бы вести учет неофициальных консультаций и предоставлять сделанное резюме всем членам на определенных условиях.

Позвольте мне в заключение сказать, что Совет и Генеральная Ассамблея должны работать вместе для того, чтобы Совет стал более транспарентным и более доступным для всех членов в целом и тем самым более подотчетным Генеральной Ассамблее. Я убежден, что более тесное партнерство между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей будет с большей отдачей служить делу международного мира и стабильности.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность Республики Корея за мощную поддержку, которую она получила в связи с избранием 8 ноября в качестве непостоянного члена Совета Безопасности. От имени правительства Республики Корея наша делегация хотела бы подтвердить свою готовность и желание тесно сотрудничать со всеми членами в их усилиях, направленных на утверждение глобального мира и безопасности.

Г-н Маседо (Мексика) (говорит по-испански): Мексика придает особое значение докладу, ежегодно представляемому Советом Безопасности Генеральной Ассамблее в соответствии с обязательствами по статьям 15 и 24 Устава Организации Объединенных Наций. Этот доклад является важнейшим связующим звеном между Советом Безопасности и наиболее универсальным органом Организации Объединенных Наций в отношении основополагающего вопроса о сохранении международного мира и безопасности.

Мы благодарны Постоянному представителю Омана послу аль-Хуссаиби, выполняющему обязанности Председателя Совета Безопасности в этом месяце, за его представление доклада Генеральной Ассамблее, охватывающего период с 16 июня 1994 года по 15 июня 1995 года. Мы весьма удовлетворены тем, что эта практика, начатая на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Постоянным представителем Бразилии, продолжается. Мы также рады тому, что продолжают усилия, направленные на усовершенствование формы представления доклада.

Прежде всего мы хотели бы обратиться к главе 31 доклада, в которой говорится о документации и методах работы. На наш взгляд, с учетом выступления Председателя Совета Безопасности в декабре 1994 года, в котором Совет Безопасности выразил свою готовность проводить более часто открытые заседания, особенно на начальном этапе рассмотрения вопроса, подобные заседания должны проводиться на регулярной основе. Мы разделяем мнение, высказанное в ноябре прошлого года Постоянным представителем Франции, который сказал, что в работе Совета Безопасности особое внимание следует уделить открытой дискуссии и определить баланс между официальными и закрытыми заседаниями. Без

сомнения, именно такова была цель авторов Устава. Совет Безопасности не должен превращаться в орган, чьи решения, затрагивающие всех нас, принимались бы за закрытыми дверями, в атмосфере почти подпольных обсуждений.

Мы видим, однако, что за период, охваченный в докладе, Совет Безопасности провел 274 закрытых заседания, т.е. на 22 заседания больше, чем за соответствующий период 1993 и 1994 годов. Мы надеемся, что эта неблагоприятная тенденция будет скорректирована и Совет Безопасности будет чаще проводить открытые обсуждения.

Наше стремление к большей транспарентности не мотивируется излишней любознательностью; это напрямую связано с необходимостью того, чтобы все остальные государства - члены Организации Объединенных Наций могли вносить конструктивный вклад в работу органа, главной обязанностью которого является поддержание международного мира и безопасности. Мексика не сомневается в том, что еще большая поддержка всех тех, кто составляет Организацию Объединенных Наций, в отношении решений Совета Безопасности укрепит потенциал, легитимность, эффективность и действенность этого органа.

В качестве примера вклада других государств - членов Организации Объединенных Наций в работу Совета Безопасности посредством открытых дискуссий, который мы рассматриваем как позитивный, было рассмотрение Дополнения к "Повестке дня для мира" Генерального секретаря, о котором говорится в главе 10 доклада. Мы убеждены, что открытые заседания, проведенные по этому вопросу, в которых приняли участие многие страны, не являющиеся членами Совета Безопасности, были весьма полезными в разъяснении международному сообществу этого важного документа. Эти заседания также послужили ориентиром для выступления Председателя Совета Безопасности в конце этой работы и стали прекрасным примером открытости. На наш взгляд, следовало бы укреплять такой метод работы.

Мы ценим меры, принятые Советом Безопасности, направленные на рационализацию его повестки дня и повышение транспарентности в Комитетах по санкциям. Мы приветствуем тот факт, что во введении к этому докладу содержится большой объем информации о работе, которая

проводилась этими Комитетами, поскольку их работа затрагивает весьма чувствительные в некоторых случаях экономические интересы. Мы считаем, что доклад, который каждый Комитет должен представлять ежегодно Совету Безопасности, стоило бы распространять на своевременной основе с тем, чтобы государства-члены располагали большей информацией о деятельности этих вспомогательных органов Совета.

Нам известно, что побочные последствия режима санкций являются источником беспокойства. Обсуждения по этому вопросу проводились не только в Рабочей группе открытого состава по "Повестке дня для мира", но и в Шестом комитете. Мы надеемся на то, что деятельность Рабочей группы по статье 50 Устава будет укреплена. Мы также считаем целесообразным усилить практику заслушивания комментариев заинтересованных государств и организаций в ходе закрытых заседаний Комитетов по санкциям в отношении вопросов, которые встают в связи с применением этих мер. Мы полагаем, что более совершенная связь в этой сфере может привести к улучшению деятельности Комитетов и большей поддержке работы Совета Безопасности в целом.

Мы убеждены в том, что настало время использовать практику специальных докладов, изложенную в Уставе. Например, было бы весьма полезным Совету Безопасности по завершении операций представлять специальный доклад Генеральной Ассамблее. Мы имеем в виду случаи Сомали и Мозамбика, где было бы весьма важно точно оценить достижения Совета Безопасности, а также проблемы, с которыми он столкнулся в ходе усилий, предпринимаемых от имени Организации Объединенных Наций.

Кроме того, мы полагаем, что ежеквартальное представление доклада улучшит связь между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Мы вновь хотели бы подчеркнуть, что назначение специального докладчика Совета Безопасности, которому было бы поручено информирование государств-членов, дополнительно обогатило бы такое сотрудничество.

Еще одной областью, имеющей особое значение и нуждающейся в укреплении, является механизм проведения консультаций между Советом Безопасности и странами, предоставляющими

воинские контингенты. Мы не должны забывать того, что те, кто предоставляет персонал и оборудование для ОПМ, вполне обоснованно проявляют интерес к участию в принятии решений, от которых может зависеть жизнь их молодых солдат. Резолюции этого рода напрямую затрагивают тех, кто работает, принося в жертву свои жизни ради дела мира.

В прошлом году мы приветствовали инициативу в этой связи, с которой выступили Аргентина и Новая Зеландия. Мы считаем, что сейчас пришло время придать этому механизму официальный и законный характер. Это способствовало бы транспарентности и открытости, к которым мы все стремимся.

Совет Безопасности не имеет автономной власти. Члены Организации возложили на него основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он действует от имени нас всех, а не просто от имени своих собственных членов - отсюда и ответственность Совета перед Генеральной Ассамблеей. Мы искренне надеемся на то, что шаги, которые делает Совет Безопасности в рамках официальных заседаний комитетов по санкциям и консультациям с государствами-поставщиками войск, будут укрепляться и расширяться.

Мы надеемся на то, что будут новые и более совершенные каналы связи между Советом и Генеральной Ассамблеей и между государствами-членами и Советом Безопасности. Поддержание международного мира и безопасности, в конечном счете, является общей целью всех членов этой Организации.

Г-н Мунтассер (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Устав и, в особенности, его статья 24 предусматривают, что члены Организации Объединенных Наций согласны с тем, что Совет Безопасности при выполнении своих обязанностей выступает от их имени. Таким образом Совет Безопасности несет ответственность и подотчетен членам Организации и должен учитывать их директивы при осуществлении принципа, в соответствии с которым без подотчетности не может быть предоставления полномочий. Именно на этой основе моя делегация принимает участие в прениях по данному пункту повестки дня. При этом наша задача - провести

обзор работы Совета Безопасности, оценить его деятельность и установить, отвечает ли он на наши просьбы и предложения, по сути, придерживается ли он наших рекомендаций в своих методах работы и процедурах.

Однако позвольте мне прежде выразить от имени делегации моей страны нашу глубокую признательность послу Аль-Хуссаиби, постоянному представителю Омана, который в своем качестве Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце 1995 года представил доклад Совета данной сессии Генеральной Ассамблеи.

Доклад Совета Безопасности, который содержится в документе A/50/2, представлен в то время, когда Совет приступил к принятию мер, направленных на обеспечение большей транспарентности в своей работе. Издание его ежедневной и ежемесячной повестки дня стало установившейся практикой, и периодические брифинги Председателя Совета предоставляют государствам-членам значительную информацию по заседаниям и консультациям Совета. Моя делегация приветствует эти улучшения в методах работы Совета. Однако в то же время мы подчеркиваем, что принятые на сегодня меры не решают основные затронутые вопросы, а именно, что замечания, сделанные по ежегодному докладу Совета и его методам работы, не учтены должным образом.

Представленный сейчас нам доклад Совета Безопасности содержит в своем Введении краткие отчеты о работе комитетов по санкциям. Это позитивное событие. Но остальная часть доклада осталась без изменений: это просто статистический отчет о работе Совета за целый год. Охарактеризовать доклад в этих выражениях не означает принизить его значение. Доклад может быть полезен в академическом плане, но в качестве основы для оценки работы Совета Безопасности ему по-прежнему не хватает многих аспектов. Доклад представляет резолюции и заявления Совета в абстрактных выражениях, без какой-либо фоновой информации относительно различных этапов, через которые они прошли до принятия, или причин, которые обосновали их принятие.

Похоже, что Совет не принял во внимание многократно повторенные призывы проводить больше официальных консультаций и ограничить неофициальные консультации до абсолютного

минимума. Поводом для беспокойства действительно является то, что Совет поступил противоположным образом. Его послужной список показывает, что он провел 152 официальных заседания, в ходе которых он принял 70 резолюций и опубликовал 82 заявления Председателя, тексты которых содержатся в докладе. Хотя в докладе говорится, что Совет также провел 274 консультации, документ, который находится сейчас на рассмотрении, не содержит никакой информации в отношении того, что фактически произошло в ходе этих консультаций: в нем только говорится, что в общей сложности они продолжались 420 часов. Единственное объяснение этого состоит в том, что Совет Безопасности не уделяет достаточного внимания нашим точкам зрения и предложениям в этой связи или в том, что то, что происходит на этих консультациях, он считает настолько секретным, что этим не следует делиться с членами Организации Объединенных Наций, от имени которых он должен действовать.

Делегация моей страны приветствует тот факт, что Совет Безопасности начал проводить консультации со странами, которые предоставляют воинские контингенты для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Однако мы не можем не высказать беспокойства в связи с тем фактом, что Совет по-прежнему проявляет нерешительность в отношении реализации процедуры, предусмотренной в Уставе, согласно которой Совету должен консультироваться с другими странами, в особенности с теми, которые являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности. Кроме того, взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности по-прежнему ограничены представлением Советом своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее. Само по себе это не означает выполнения требований Устава и, в особенности, содержания пункта 1 статьи 15, в котором предусматривается, что кроме ежегодного доклада Совет представляет Генеральной Ассамблее специальные доклады по вопросам, которые угрожают международному миру и безопасности. Если бы Совет Безопасности представлял Генеральной Ассамблее такие доклады, он мог бы, в сотрудничестве с Ассамблеей, разработать пути и способы урегулирования многих кризисов и ситуаций, связанных с насилием, которые отмечаются во многих частях мира.

За последние несколько лет Совет Безопасности предпринимал действия, которые можно было бы охарактеризовать как весьма необычные. Совет действовал таким образом, который полностью противоречит Уставу, когда он разрешал одному из своих членов действовать от своего имени в таких крайне серьезных вопросах, как военная интервенция. В то же время Совет не предпринял должных действий для того, чтобы предотвратить огромную трагедию, которая разразилась в Руанде. В некоторых случаях Совет применял двойные стандарты. Хотя он действовал не так, как должен был бы, когда израильтяне сбили ливийский гражданский самолет в 1973 году, и занял аналогичную позицию, когда американцы сбили иранский гражданский самолет в 1988 году, он совершенно иначе подошел к инциденту с рейсом самолета американской авиакомпании "ПанАм", который разбился в 1988 году. Достоин сожаления то, что в случае этого инцидента Совет не воспользовался возможностью рассмотреть его в соответствии с Конвенцией, которая касается как раз таких вопросов - а именно, Монреальской конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 1971 года.

Этот факт является наглядным свидетельством того, что цель возникновения этого вопроса преследует не выяснение истины, а наказание. Если намерения были другими, то почему не учитывались другие варианты решений, предусмотренные Главой VI Устава? Является ли простое подозрение в участии двух ливийских граждан в происшествии достаточным оправданием рассмотрения этой проблемы в рамках Главы VII Устава, которая вообще не применима в этой связи, поскольку проблема имеет юридический характер и должна рассматриваться в специализированном органе, каким, например, является Международный Суд?

Тот факт, что мы поднимаем этот вопрос сейчас, не означает того, что мы пытаемся использовать возможность обсуждения данного пункта, как может некоторым показаться. Мы поступаем таким образом, чтобы доказать Совету, что при решении определенных вопросов он не действует в соответствии с положениями Устава. Случай, к которому я привлек внимание, добавляет еще одно измерение, а именно то, что Совет при решении ряда вопросов действует в соответствии с

пожеланиями отдельных стран, а не на основе мандата, предоставленного ему Уставом.

Хорошо известно, что Лига арабских государств выступает с предложением о решении проблемы, получившей название проблемы Локерби. В этом предложении содержится призыв к проведению суда над двумя ливийскими подозреваемыми в шотландском суде шотландскими судьями в месте пребывания Международного Суда в Гааге. Ливия приняла это предложение, и с ним согласились семьи многих жертв происшествия. Оно также получило поддержку таких региональных международных организаций, как Организация африканского единства и Движение неприсоединения, представители которых ясно подтвердили эту поддержку в Совете Безопасности.

Совет Безопасности не действует от имени государств - членов Организации Объединенных Наций. Если бы он действительно выступал от их имени, мнения упомянутых мною членов организаций, которые составляют более двух третей этой Ассамблеи, должны были бы быть приняты во внимание. Но неприятным фактом является то, что Совет оказался под контролем одного из своих постоянных членов. Если дело не обстоит так, то почему Совет в таком случае не принимает арабское предложение, которое является наиболее оптимальным решением этой затянувшейся проблемы? И почему он подчиняется желаниям одного могущественного государства-члена, который не желает решения проблемы? Все, чего желает это государство-член, - это продолжить страдания ливийского народа под бременем санкций в течение максимально длительного периода времени под тем предлогом, что Ливия отказывается позволить двум подозреваемым предстать перед судом, действующим по нормам статутного и общего права. Это совершенная ложь. Ливия не отказывается от суда, но, как я разъяснял, два подозреваемых и их адвокаты из стран Запада не принимают идею явки в суд Великобритании или Америки, поскольку им не будет обеспечено справедливое судебное рассмотрение в связи с тем, что они уже были осуждены средствами массовой информации и даже официальными лицами этих двух стран на самом высоком уровне.

Эта достойная сожаления ситуация выдвигает необходимость проведения всеобъемлющего обзора методов и процедур работы Совета Безопасности в

целях их улучшения и обеспечения повышения уровня транспарентности. Существует также необходимость в изыскании необходимых средств, благодаря которым этому важному органу будет гарантирован иммунитет против любой попытки установления над ним господства или использования его для достижения целей, которые служат особым интересам. На наш взгляд, следующие предложения имеют исключительную важность.

Во-первых, ежегодный доклад Совета Безопасности следует и далее совершенствовать. В будущие доклады необходимо включать информацию, сопутствующую принимаемым Советом резолюциям и заявлениям Председателя. Они также должны будут включать резюме прений, которые имеют место в ходе неофициальных консультаций Совета, а также более транспарентные и более всеобъемлющие доклады о работе вспомогательных комитетов, учрежденных Советом Безопасности, и особенно комитетов по санкциям.

Во-вторых, Совет Безопасности должен вернуться к разумной практике, которой он ранее руководствовался в своей работе, с тем чтобы предоставить всем государствам-членам возможность выразить свои мнения по рассматриваемым пунктам повестки дня и внести свой вклад в процесс принятия решений в Совете. Это исправило бы нынешнее положение, при котором государства-члены во многих случаях сталкиваются с вопросами, которые были рассмотрены заранее в результате инициатив, предпринятых рядом его постоянных членов.

В-третьих, Совет должен расширить свои консультации с государствами, которые не являются его членами, и особенно с теми из них, кто проявляет интерес к вопросам, рассматриваемым в Совете. Совет также должен укрепить свои взаимоотношения с Генеральной Ассамблеей и тем самым предоставить Ассамблее возможность обеспечить отчетность Совета в целях демократизации его резолюций, недопущения двойных стандартов в его работе и приведения его деятельности в соответствие с положениями Устава. Это требование приобретает особую важность ввиду того факта, что ряд постоянных членов Совета склонен выдвигать на его рассмотрение вопросы, которые имеют очень далекое отношение к сферам компетенции, определенным Совету в Уставе.

В-четвертых, необходимо пересмотреть методы работы комитетов по санкциям Совета, с тем чтобы предоставить заинтересованным государствам возможность присутствовать на заседаниях этих комитетов и выражать свои мнения по рассматриваемым вопросам. Исключительно важно пересмотреть руководящие принципы этих комитетов в целях создания возможности применения демократических принципов в процессе принятия решений. Нельзя вводить какие-либо ограничения на характер того, как решается судьба просьб, представляемых в эти комитеты так, как это происходит в настоящее время, поскольку каждый член комитета имеет право вето, которое может быть применено в отношении любой рассматриваемой комитетом просьбы.

В заключение моя делегация хотела бы выразить надежду, что Совет Безопасности серьезно воспримет значительный интерес, проявленный к его докладу и к предложениям, которые были представлены в целях улучшения его методов работы и методов работы его вспомогательных комитетов. Мы надеемся, что Совет предпримет серьезные меры, направленные на обеспечение транспарентности и демократизации его работы, и что он будет представлять свои будущие доклады в форме, которая соответствует положениям Устава и отвечает требованиям всех государств-членов, от имени которых выступает Совет.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-французски): В этом году Канада вновь желает воспользоваться моментом рассмотрения Генеральной Ассамблеей доклада Совета Безопасности, с тем чтобы высказать некоторые замечания относительно работы, проделанной Советом за время, прошедшее с наших прений по этому вопросу 31 октября 1994 года.

Я хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Омана в его качестве Председателя Совета Безопасности за представление доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

Начало 1995 года было ознаменовано, с одной стороны, выходом Сил Организации Объединенных Наций из Сомали, а с другой - началом двух крупных операций - в Гаити и Анголе. Несмотря на трудности, с которыми столкнулась Организация Объединенных Наций в Сомали, Руанде и Боснии и которые привели к возникновению некоторого

разочарования в отношении операций по поддержанию мира, государства-члены нашей Организации продемонстрировали твердость своей приверженности Организации Объединенных Наций, щедро предоставив свои воинские контингенты на цели этих операций. Со своей стороны, Совет Безопасности более четко, чем в прошлом, определял условия, регулирующие операции. Кроме этого, Организация Объединенных Наций приступила к подробному планированию, которое в случае Гаити привело к эффективной передаче ответственности от Многонациональных сил к Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ).

Нет сомнений в том, что, как указывается в докладе Генерального секретаря в его "Дополнении к Повестке дня для мира" (A/50/60), Совет Безопасности переживает переходный период, отдавая себе отчет в ограниченных возможностях в отношении его действий. К этим ограничениям следует сейчас добавить финансовый кризис Организации, последствия которого сказываются в первую очередь на операциях по поддержанию мира. Задолженность по миротворческим операциям составила на 15 ноября 1995 года порядка 2 млрд. долл. США. Эта ситуация привела к тому, что Генеральный секретарь приостановил выплаты по возмещению расходов странам, предоставляющим войска, в июне этого года, а также дал инструкции руководителям миротворческих операций в отношении изучения путей для осуществления незамедлительных сокращений расходов, включая возможное сокращение численности военнослужащих. Кроме того, в своем письме от 18 сентября этого года на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь подчеркнул, что, по его мнению, в результате обострения финансового кризиса сейчас представляется просто нереалистичным предусматривать расширение Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в целях обеспечения выполнения ими необходимых задач.

Этот кризис носит серьезный характер. Миротворчество - сложный процесс, предполагающий постановку задач, которые, как представляется, весьма серьезны для Организации Объединенных Наций и способствуют обострению проблемы, связанной с неадекватным финансированием. В этих условиях мы можем лишь вновь обратиться с призывом ко всем государствам-

членам выплачивать свои взносы на миротворческие операции своевременно, в полном объеме и без каких-либо условий. Крайне важно, чтобы Организация смогла возобновить возмещение расходов странам, предоставляющим войска, в кратчайшие по возможности сроки.

Канада и другие государства-члены представили на рассмотрение Генеральной Ассамблеи предложения, цель которых - повысить потенциал быстрого реагирования Организации Объединенных Наций. Многие из этих предложений содержат целый ряд практических рекомендаций. Мы придаем особое значение созданию постоянных, готовых к развертыванию штаб-квартир, что в сочетании с укреплением системы договоренностей в отношении резерва позволило бы осуществить быстрое развертывание на местах авангардных сил. В случае реализации на практике этих рекомендаций Организация Объединенных Наций могла бы иметь в своем распоряжении более эффективный инструмент в деле урегулирования кризисов, требующих незамедлительных действий со стороны мирового сообщества.

Зачастую мирные договоренности между сторонами нацелены на своевременное развертывание миссии Организации Объединенных Наций. Даже в более предсказуемых случаях на таком развертывании в прошлом часто негативно сказывались недопустимые отсрочки. Мы надеемся на поддержку членов Совета Безопасности в деле осуществления на практике этих рекомендаций и ожидаем, что они будут трудиться совместно с заинтересованными государствами-членами в целях расширения потенциала быстрого реагирования Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности должен продолжать работу по совершенствованию инструментов, находящихся в его распоряжении, с тем чтобы успешно выполнять свою нелегкую задачу по поддержанию международного мира и безопасности. Он мог бы принимать решения, которые более всесторонне и обстоятельно рассмотрены, и разрабатывать цели и мандаты миссий, выполнению которых члены Совета полностью привержены. Однако для этого Совет должен осуществить реалистичную оценку ситуации на местах как с политической, так и с военной точки зрения; Совету необходима более точная информация о ресурсах, которыми он будет располагать, и он должен быть уверенным в том, что

стороны готовы развивать эффективное сотрудничество с целью обеспечения успеха операции.

Совет может рассчитывать, как и в прошлом, на поддержку Канады в этой важнейшей сфере деятельности.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски):
Позвольте мне, прежде всего, присоединиться от имени нашей делегации к заявлению Председателя Совета Безопасности в этом месяце посла Омана Салима аль-Хуссаиби, который представил нашему вниманию ежегодный доклад Совета (А/50/2) за период начиная с 16 июня 1994 года по 15 июня 1995 года.

Недавняя практика представления Председателем Совета доклада Генеральной Ассамблее служит реализации целого ряда целей. Во-первых, она способствует укреплению отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Во-вторых, Генеральная Ассамблея имеет возможность впредь получать информацию о деятельности Совета Безопасности и его направлениях работы в будущем. В-третьих, она также подчеркивает значение фактора подотчетности. Совет Безопасности принимает решения от имени всех членов Организации Объединенных Наций, и поэтому Совет должен докладывать о своей деятельности Генеральной Ассамблее как совещательному органу и тем самым заручиться поддержкой Генеральной Ассамблеи в плане своей деятельности и решений, принятых в отношении ее членов.

После учреждения Советом Безопасности в июне 1993 года неофициальной Рабочей группы по вопросам документации и другим процедурным вопросам был предпринят ряд шагов ее членами в целях достижения большей транспарентности, взаимодействия и активизации процесса консультаций между членами Совета и государствами, не являющимися его членами. В числе самых последних шагов - проведение Председателем Совета регулярных брифингов для государств, не являющихся членами Совета, что стало сейчас традиционной практикой. В настоящее время проводятся также брифинги председателями региональных групп. Кроме того, существует договоренность между членами Совета относительно все более частого проведения открытых заседаний -

в частности, на ранних этапах рассмотрения пунктов повестки дня.

Другое важное решение, принятое в ноябре прошлого года в осуществление инициативы Аргентины и Новой Зеландии, касалось создания более эффективной и более официальной по своему характеру системы консультаций между членами Совета Безопасности и странами, предоставляющими войска. Хотя в этом вопросе еще имеются резервы для совершенствования, этот процесс вызывает особое чувство удовлетворения ввиду растущих сложностей и потребностей в отношении миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Нигерия, будучи одной из стран, предоставляющих самые крупные контингенты войск, придерживается мнения о том, что консультации между странами, предоставляющими войска, с одной стороны, и Советом Безопасности, с другой, не только желательны, но и обязательны для того, чтобы были полностью выполнены обязательства, содержащиеся в нашем Уставе.

Наша делегация выражает признательность Секретариату за усилия, предпринятые в процессе подготовки нынешнего доклада. Мы понимаем, что для его подготовки потребовалось много времени и ресурсов. Тем не менее доклад в основном по-прежнему представляет собой компиляцию различного рода сообщений, полученных Советом, и решений, принятых им в ходе отчетного периода. Мы считаем, что в будущем доклад должен содержать анализ деятельности Совета Безопасности, анализ принятых решений и того процесса, в рамках которого эти решения видоизменялись со временем, особенно на стадии их осуществления. Было бы весьма полезно, на наш взгляд, знать, способствовало ли конкретное решение продвижению вперед процесса урегулирования соответствующей проблемы и, возможно, тех уроков, которые можно было бы при этом извлечь. Хотя мы осознаем, что это потребует немало времени, немало усилий и огромных ресурсов - только таков единственный путь подготовки доклада о деятельности Совета в интересах тех, кто им пользуется и читает.

Сохраняется значительная загруженность Совета в плане выполнения им его главной ответственности по поддержанию международного мира и безопасности. Она увеличилась не только по

объему, но и по масштабам. Как указывается в докладе, в ходе рассматриваемого периода Совет провел 152 официальных заседания и принял 70 резолюций и 82 заявления Председателя. Кроме того, члены Совета провели в целом 274 консультации общей продолжительностью около 420 часов. Это свидетельствовало о явном количественном росте по сравнению с предыдущим 12-месячным периодом. Несомненно, что этот объем работы является отражением новой обстановки, сложившейся после окончания "холодной войны". Эти перемены в обстановке позволили нашей Организации начать играть свою роль и оправдывать ожидания, возлагаемые на нее с момента ее создания.

К сожалению, эта новая политическая обстановка отмечена разрастанием конфликтов, многие из которых носят внутренний характер, но в то же время влекут за собой серьезные последствия для регионального и международного мира и безопасности. Миротворчество стало важнейшей проблемой нашего времени. Местом проведения большинства миротворческих операций, осуществляемых в настоящее время Организацией Объединенных Наций, являются страны третьего мира, многие из которых расположены на нашем африканском континенте. Лежащие в основе этих конфликтов причины носят социальный и экономический характер и подтверждают неразрывную связь между миром и развитием и необходимость подтверждения глобальной приверженности им обоим.

В этой связи моя делегация считает, что полыхающие во многих частях планеты конфликты должны регулироваться на основе равнозначности и что некоторым членам Совета Безопасности не следует создавать впечатление, будто конфликты в одних частях планеты имеют более важное значение, чем в других. В конечном итоге международный мир и стабильность неделимы, и в этом, по нашему мнению, заключается сама суть коллективной безопасности.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить свою убежденность в том, что Совет срочно нуждается в активизации и структурной реформе, и не только его рабочих методов и процедур, но и его представительного и численного состава. Совет Безопасности сможет поддержать и повысить свой авторитет, законность своих решений

и свою эффективность, а также должным образом реагировать на существующие реалии и стоящие перед ним ошеломляющие задачи только за счет расширения своего членского состава в обеих из двух категорий - постоянных и непостоянных - членов на основе равноправного географического распределения. Поэтому мы призываем Генеральную Ассамблею удвоить свои усилия в решении данного вопроса.

Г-н Рейн (Бельгия) (говорит по-французски): В настоящий момент Генеральная Ассамблея рассматривает - что она делает ежегодно - доклад Совета Безопасности. Находящийся сегодня на нашем рассмотрении доклад охватывает деятельность Совета за период с июня 1994 года по июнь 1995 года. Этот объемный доклад свидетельствует об активности деятельности Совета Безопасности и будет полезен для того, чтобы проследить, как Совет рассматривает стоящие на его повестке вопросы. В этой связи мы признательны Генеральному секретарю.

Рассмотрение Генеральной Ассамблеей данного доклада дает возможность выступить по вопросу о транспарентности в деятельности Совета, и я ограничусь только этой темой. С моей точки зрения, эта транспарентность за последние годы, конечно, улучшилась. Я могу лишь воздать должное усилиям по расширению доступа к работе Совета Безопасности государствам, не являющимся его членами. Заблаговременная публикация предварительной повестки дня Совета и ежемесячная программа его работы, регулярные устные доклады Председателя Совета, возможность для открытых прений и предложения по расширению транспарентности работы различных комитетов по санкциям - все это меры, которые могут быть лишь источником удовлетворения.

Что касается санкций, то мы считаем, что могли бы быть приложены дальнейшие усилия для достижения транспарентности в этом вопросе. Например, на прошлой неделе Совет Безопасности принял резолюцию, на основе которой устанавливается режим временной приостановки действия санкций в отношении Союзной Республики Югославии. Однако с тех пор мы не получили никакой информации об осуществлении такого "приостановочного" режима. Это лишь один пример того прогресса, которого еще следует достичь в этой области.

Мы хотим еще раз заявить о том, что среди мер по расширению транспарентности особое значение мы придаем консультациям со странами, предоставляющими свои воинские контингенты. В силу того, что они их предоставляют, таким образом создавая возможность для осуществления решений Совета Безопасности, эти страны имеют законное право на то, чтобы их мнение принималось во внимание в процессе принятия решений. Мы считаем, что это служило бы также и интересам эффективности решений Совета Безопасности. Такой процесс консультаций способен лишь укрепить приверженность предоставляющих контингенты стран осуществлению задач, утверждаемых Советом Безопасности. Кроме того, опыт предоставляющих свои контингенты государств может быть полезен Совету в формулировании мандатов и их адаптации к тем событиям и ситуациям, для которых они устанавливаются. Подчеркивая необходимость дальнейшего совершенствования процесса консультаций с предоставляющими воинские контингенты государствами, мы по-прежнему полностью осознаем, что принятие окончательного политического решения находится в компетенции самого Совета. Не желая ставить под сомнение сферу его компетенции, мы тем не менее считаем, что для каждого из нас важно иметь возможность поделиться своими тревогами. Сейчас это уже возможно, однако этот процесс мог бы, вероятно, быть еще усовершенствован.

Меры по расширению транспарентности в работе Совета представляют собой позитивные шаги, и мы одобряем их. Такие меры должны приниматься и улучшаться и в дальнейшем и, по возможности, должны быть должным образом узаконены. Мы убеждены, что в этом отношении нашим лучшим руководством к действию являются реализм и опыт. В стремлении к возведению этих мер в ранг законов до того, как они станут достаточно зрелыми, мы усматриваем определенный риск. Для нас важнее сохранить тот механизм, который может быть разрушен чрезмерным формализмом.

Г-н Сычѳв (Беларусь): В последние годы вопросы совершенствования деятельности главных органов Организации Объединенных Наций находятся в центре внимания государств-членов и преследуют цель упрочения авторитета Организации Объединенных Наций в мире, повышения ее роли и

влияния на формирование процессов, определяющих основные тенденции в международной политике и многосторонней дипломатии.

Рассматриваемый период работы Совета Безопасности оказался весьма насыщенным по событиям, что в значительной мере было связано со сложившимися кризисными ситуациями. Это наглядно продемонстрировано в докладе Совета Безопасности. Характерно, что перед Организацией Объединенных Наций все чаще встают качественно новые задачи, вытекающие из специфики внутригосударственных конфликтов, которых в последние годы становится все больше. Возрастание числа конфликтов в мире и их региональная принадлежность свидетельствуют о глубине политических проблем, стоящих перед соответствующими регионами, глубоком кризисе развития в ряде из них.

В этой связи мы отмечаем, что наряду с успешными примерами прежние формы разрешения конфликтов не всегда являлись и являются эффективными. К сожалению, такая оценка постепенно распространяется и на поставки гуманитарной помощи, традиционно практикуемые как одна из распространенных форм реагирования международного сообщества на миграционные процессы и кризисные ситуации. Все более укореняется мнение, что в том виде, в каком Организация существует сейчас, она недостаточно хорошо оснащена для выполнения военных операций. И в оценке эффективности миротворческих операций не всегда проявляется позитивное восприятие государств-членов.

Настало время для концептуального переосмысления подхода Совета Безопасности к подобным ситуациям, характеру и практике его участия в разрешении конфликтов, выработке обоснованных критериев анализа эволюции конфликтных ситуаций, порядка согласования Советом своих действий с Генеральной Ассамблеей, наиболее полно отражающей баланс интересов всех государств. Нельзя игнорировать и тот факт, что в стремлении Совета Безопасности в ряде случаев действовать как независимый орган многие государства усматривают серьезную опасность, учитывая полномочия, которыми обладает Совет Безопасности для введения санкций и принятия решений о применении силы.

Этим и объясняются многочисленные предложения о том, чтобы в работе Совета Безопасности превалировали открытые официальные заседания, а не заседания за закрытыми дверями, получало широкое распространение заблаговременное информирование государств, не являющихся членами Совета, о готовящихся решениях, развивалась практика предоставления Советом государствам - членам Организации проектов резолюций Совета Безопасности еще до их рассмотрения на его заседаниях.

Бесспорно, свои несомненные преимущества доказывает практика свободного распространения материалов Совета среди всех государств-членов еще на стадии подготовки вопросов к обсуждению, а не постфактум, спустя определенное время, когда решение уже принято и мир судит по нему об эффективности деятельности всей Организации, а следовательно, и о позиции государств, не входящих в Совет и соответственно не принимающих участие в их выработке и утверждении.

Единодушие, с которым все выступавшие в этом зале в ходе специальных торжественных заседаний, посвященных пятидесятилетию Организации Объединенных Наций, подчеркивали необходимость повышения транспарентности всей деятельности Совета Безопасности в целом, требует от Совета следующего логического шага в реформировании методов своей работы.

Прежде всего необходимо, чтобы реформа позволила расширить доступ всем государствам ко всей полноте информации о деятельности Организации и ее Совета Безопасности. Беларусь не является членом Совета Безопасности и лишь единственный раз, в 1974-1975 годах, имела возможность участвовать в его работе. Потому общественность моей страны судит об эффективности деятельности Организации Объединенных Наций в первую очередь по тем крупнейшим акциям, которые проводит Организация, в том числе по решениям ее Совета Безопасности, и, разумеется, по той информации, которая доводится до сведения государств-членов. Совершенно очевидно, что во избежание каких-либо искажений, для придания полной достоверности такая информация должна поступать из первых рук, а не в пересказах или интерпретациях, пусть даже самых подробных и блестящих.

Потому своевременность и доступность информации во всей ее полноте, подготавливающей соответствующие решения Совета Безопасности, - вопрос для нас далеко не второстепенный. Он имеет не технический, а политический характер. Возможность участия в выработке рекомендаций, учитываемых в работе Совета Безопасности, имеет для нас значение и в плане усиления акцента на формирование международной системы безопасности, отвечающей национальным интересам нашего государства в условиях его добровольного отказа от возможности обладания ядерным оружием, последовательного выполнения своих международных обязательств в области разоружения.

Пока же, увы, доклад Совета не позволяет судить о сложности рассматривавшихся им ситуаций и правомерности принятых решений. Более того, обнаружилось, что в ряде случаев даже не все члены Совета Безопасности оказываются посвященными в документы, на основании которых в последующем по указанию Совета предпринимаются действия, в том числе с применением военной силы. На наш взгляд, докладу недостает надлежащей аналитичности, он по-прежнему не более чем простая констатация сделанного, уже известного. В будущем, мы надеемся, у нас будет больше оснований для позитивных оценок.

Позвольте коснуться еще одной проблемы - вопроса введения санкций. Поскольку режим санкций практически выводит из нормального, сбалансированного состояния экономические механизмы целых прилегающих регионов, подрывая всю их экономическую инфраструктуру и внешние экономические связи, необходим механизм тщательной оценки до принятия любых решений о введении режима санкций против той или иной страны потенциальных последствий такой меры как для страны - объекта санкций, так и для третьих стран.

Мы разделяем мнение о том, что введение санкций всегда должно преследовать конкретную цель. При этом с самого начала должны быть предусмотрены средства и критерии отмены режима санкций и регулярное рассмотрение порядка применения такого режима.

Таковы соображения нашей делегации по данному пункту повестки дня.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): В Уставе отмечается, что Совет Безопасности должен представлять Генеральной Ассамблее ежегодные и специальные доклады о его деятельности, с тем чтобы такие доклады отражали характер отношений между двумя этими органами, отношений, которые по Уставу должны быть организационно оформленными и связными.

Рассматриваемый доклад свидетельствует о том, что интерес Совета сосредоточен главным образом на бывшей Югославии и Африке. Что касается бывшей Югославии, то в докладе Совета рассматриваются многочисленные вопросы, которые отражают изменившуюся роль Организации Объединенных Наций в поддержании мира и в чрезвычайных гуманитарных ситуациях, а также вопросы, касающиеся использования сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира при охране чрезвычайных гуманитарных поставок. В докладе также отмечается поддержка Советом Безопасности усилий, направленных на достижение политического урегулирования посредством переговоров, и применения обязательных санкций в качестве средства достижения этой цели. Несмотря на критику в адрес Совета в отношении того, как он решает проблему бывшей Югославии, критику, которая, как мы надеялись, будет проанализирована в докладе Совета и на которую он ответит, этот вопрос не нашел отражения в докладе.

Что касается Африки, то мы приветствуем организацию на этом континенте шести операций по поддержанию мира, четыре из которых еще продолжаются. Операция в Мозамбике успешно выполнила свой мандат, а силы Организации Объединенных Наций в Сомали были выведены из страны после выполнения своей гуманитарной задачи, хотя и не решив политической задачи. Хотя четыре операции, в Анголе, Руанде, Западной Сахаре и Либерии, продолжают выполнять свои мандаты, Генеральная Ассамблея не получала никаких докладов о прогрессе в этом вопросе. Совет уделил особое внимание направлению миссий в Бурунди, Западную Сахару, Сомали и Мозамбик в рамках продолжающихся усилий по урегулированию конфликтов в этих странах на основе плодотворного и конструктивного сотрудничества с Организацией африканского единства (ОАЕ).

Конечно, Совет не по собственной воле сосредоточивает внимание на событиях на Балканах и в Африке; это объясняется тем, что в ходе охватываемого докладом периода в этих двух регионах вспыхивало или продолжалось самое большое количество конфликтов.

Статья 15 Устава предусматривает, что Совет должен представлять Генеральной Ассамблее всеобъемлющие периодические доклады. Такие доклады важны ввиду увеличения объема работы Совета, количества проведенных заседаний и разнообразия тех проблем, которые он рассматривает, а также различий в способах решения этих проблем. Отсюда необходимость пересмотреть стиль и содержание докладов, представляемых Советом Безопасности Генеральной Ассамблее.

Как делегация Египта уже отмечала, идея этого доклада состоит не просто в том, чтобы информировать Генеральную Ассамблею о датах заседаний Совета, о принимаемых им резолюциях или о документах, на которых он основывает свои резолюции, поскольку такая информация вполне своевременно предоставляется государствам-членам. Что действительно необходимо, так это чтобы Генеральная Ассамблея могла ознакомиться с мнением Совета Безопасности об эволюции конфликтов, которые он рассматривает, и о том, насколько эти конфликты угрожают международному миру и безопасности. Еще важнее, чтобы в докладе содержался анализ Совета Безопасности развития ситуаций и его предложения о том, как следует урегулировать конфликты и ситуации, включая соображения Совета о том, какой вклад может внести Генеральная Ассамблея в усилия Организации Объединенных Наций по решению таких вопросов.

Рассматриваемый нами сегодня доклад представляет собой статистическое повествование о деятельности Совета, охватывающее период с 16 июня 1994 года по 15 июня 1995 года. В нем не содержится никакой существенной информации о том, что послужило причиной принятия той или иной важной резолюции Совета, информации о деятельности его вспомогательных органов и комитетов или же о его взаимоотношениях с Генеральной Ассамблеей в решении этих вопросов. В этой связи было бы уместно уделить внимание трем важным соображениям, затрагивающим

конституциональные и организационные аспекты, а также те политические события, которыми определяются общие рамки институциональных взаимоотношений между Ассамблеей и Советом в сфере поддержания международного мира и безопасности.

Первое соображение касается конституционального характера взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Эти взаимоотношения основываются на том факте, что Устав, являющийся конституциональным документом, определяющим характер взаимоотношений между органами Организации, наделяет Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности совместной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. На Совет возложена главная, но не исключительная ответственность. Здесь достаточно сослаться на консультационное заключение Международного Суда, рассматривавшего дело о некоторых расходах Организации Объединенных Наций в 1962 году. В этом заключении Суд, являющийся главным юридическим органом Организации Объединенных Наций, особо выделил характер взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, отметив, что Генеральная Ассамблея несет остаточную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Второе соображение касается организационных аспектов. Устав возложил на Генеральную Ассамблею как на орган, в деятельности которого принимают участие все государства-члены, далеко идущие полномочия, в особенности в своих статьях 11, 12 и 14, тем самым фактически превратив ее в верховный орган Организации, которому все другие главные органы представляют свои доклады, которому они подотчетны и от которого они получают руководящие указания.

Третье соображение касается политических событий. Мы должны помнить о том, что Генеральная Ассамблея в 1956 году продемонстрировала эффективность своих усилий в области дальнейшего развития деятельности Организации Объединенных Наций по решению вопросов, касающихся международного мира и безопасности. Тогда существовал значительный разрыв, порожденный неспособностью Совета Безопасности применять положения главы VII Устава в ситуациях, связанных с угрозами

международному миру и безопасности. Безусловно, тогда шла "холодная война". Более того, характерной чертой периода 1946-1956 годов была неспособность Совета Безопасности обеспечить достижение специальных соглашений или соглашений, предусматривавшихся статьей 43 Устава, в результате чего Совет не располагал военными контингентами, которые могли бы представляться в его распоряжение государствами-членами в соответствии с Уставом для развертывания в тех случаях, когда возникала угроза международному миру. В те времена Совет довольствовался направлением наблюдателей за соблюдением прекращения огня.

Соответственно, когда в июне 1950 года разразилась война в Корее, единственное, что Совет мог сделать, это доверить осуществление принятых им резолюций одному из своих членов. Однако такой выход был далек от совершенства. Поэтому было признано необходимым подумать о выработке более приемлемых, более эффективных и более стабильных механизмов в рамках Устава. Именно тогда Соединенные Штаты выдвинули свое широко известное предложение, утвержденное в резолюции Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года под названием "Единство в пользу мира".

На протяжении прошедших с тех пор лет эта резолюция являлась объектом критических выступлений, авторы которых, с одной стороны, ставили под сомнение ее законность, а, с другой стороны, преуменьшали ее значение и эффективность. Однако вся подобная критика улетучилась, когда в октябре 1956 года Египет подвергся нападению трех государств - членов Организации Объединенных Наций. Тогда, перед лицом этой тройственной агрессии, Совет не оказался на высоте возложенной на него по Уставу ответственности. Соответственно данный вопрос был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи согласно резолюции "Единство в пользу мира". По инициативе покойного министра иностранных дел Канады Лестера Пирсона и покойного бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммаршельда были созданы первые Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Фактически они стали первыми в истории Организации силами по поддержанию мира, созданными в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи. Сейчас сложилась ситуация, когда силы по поддержанию

мира превратились в главное орудие сохранения мира в современных условиях. Необходимо постоянно помнить о том, что концепция поддержания мира была создана Генеральной Ассамблеей, а не Советом Безопасности.

Председатель вновь занимает место Председателя.

Для осуществления целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций требуется обеспечение широкого сотрудничества и наличие соответствующих рычагов контроля и транспарентности, необходимых для установления здоровых и опирающихся на законную основу взаимоотношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. В этих целях мы хотели бы еще раз указать на важность и подчеркнуть значение некоторых из выдвинутых делегацией Египта в этой области предложений, которые я мог бы охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, доклады Совета Безопасности Генеральной Ассамблее должны представляться каждые три месяца. В этих докладах должны приводиться анализ всех рассматриваемых Советом вопросов и точка зрения Совета в отношении дальнейшего развития рассматриваемой ситуации.

Во-вторых, Генеральная Ассамблея должна иметь возможность в ответ на представление Советом докладов излагать Совету свое собственное мнение в отношении рассматриваемых Советом вопросов, с учетом предоставленных Генеральной Ассамблее согласно соответствующим положениям Устава полномочий в области поддержания международного мира и безопасности.

В-третьих, Совет должен предоставлять, в удобной для него форме, всю необходимую информацию, касающуюся проводимых им неофициальных консультаций по разнообразным вопросам, находящимся на его рассмотрении, и выявляющихся в ходе этих консультаций тенденций.

В-четвертых, Совет должен периодически готовить доклады, в которых рассматривался бы ход текущих операций по поддержанию мира, их цели и степень решения поставленных задач. В докладах должны также отмечаться возникающие на пути осуществления таких операций трудности и приводиться рекомендации Совета в отношении

того, какие шаги по содействию решению задач, поставленных перед такими операциями, могла бы предпринять Генеральная Ассамблея. С другой стороны, Генеральная Ассамблея должна была бы направлять Совету собственные доклады, в которых излагалась бы ее точка зрения и предлагались бы соответствующие шаги в этой области.

В-пятых, следовало бы подумать о возможности создания двумя органами совместных механизмов для решения аналогичных проблем в соответствии с заранее определенными нормами и требованиями.

И наконец, я хотел бы особо подчеркнуть то значение, которое Египет придает обеспечению совместных конструктивных действий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по осуществлению целей и принципов Организации. Именно в силу того значения, которое Египет придает этому вопросу, мы призываем пересмотреть механизмы взаимодействия между этими двумя органами в целях обеспечения максимальной эффективности действий Организации по решению поставленных перед ней задач, в особенности задач, касающихся обеспечения безопасности и покоя международного сообщества в целом. Мы надеемся, что в предстоящие годы Генеральной Ассамблее будут представляться доклады, в которых будет воплощена эта концепция. Мы убеждены, что ответом Ассамблеи на представление таких докладов станут шаги, направленные на обеспечение всеобщего мира.

Г-н Хамдун (Ирак) (говорит по-арабски): В соответствии со статьей 15 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности представляет свой доклад Генеральной Ассамблее. Логической основой для этого является условие, изложенное в статье 24, относительно того, что государства - члены Организации уполномочивают Совет действовать от их имени. Исходя из этого, представление Советом его докладов Генеральной Ассамблее является мерой, которая дает Генеральной Ассамблее возможность проанализировать деятельность Совета и оценить степень приверженности Совета мандату, который возложили на него государства-члены.

К сожалению, эта практика утратила свое подлинное содержание в результате представления Советом такого ежегодного доклада, который является описательным по своему характеру и не включает никакой информации по существу, что

сделало бы возможным серьезно и объективно оценить его работу. В результате Совет лишился возможности получить поддержку Генеральной Ассамблеи, а Генеральная Ассамблея - возможности исследовать и оценить работу одного из наиболее важных органов нашей Организации.

Несмотря на представленные дополнения, доклад Совета, который мы рассматриваем (документ А/50/2), не стал исключением из правил. В нем перечисляются названия тем, которые были им обсуждены, а также резолюции и заявления председателей, которые он принял или распространил по этим вопросам. Однако он не раскрывает ни причин, которые привели к принятию этих резолюций, ни мотивов этих заявлений, в нем также ничего не говорится о неофициальных закрытых консультациях Совета, которыми объясняется большое число этих заседаний. В нем также не раскрываются источники информации, на которые опирается Совет в оценке затрагиваемых ситуаций и в принятии соответствующих резолюций. В докладе ничего не говорится о приоритетах, определенных Советом, и не дается обоснований определения приоритетов или какой-либо оценки Советом событий, произошедших за год, в отношении любого из рассматриваемых вопросов. Точно так же доклад не покрывает никаких вопросов, которые имеют отношение к существу работы Совета и сфере его компетенции.

Отсутствие такого содержания в докладе Совета мешает Генеральной Ассамблее установить, придерживается или не придерживается Совет сферы компетенции по мандату, который возложили на него государства-члены. Это также мешает Генеральной Ассамблее выявить успехи и неудачи в деятельности Совета. Более того, отсутствие подотчетности привело, особенно в последние пять лет, к одностороннему принятию Советом чрезвычайно важных резолюций, которые далеко не соответствуют духу и букве Устава. Все это способствовало тому, что Совет вышел за рамки своих обязанностей, которые были возложены на него Генеральной Ассамблеей в соответствии с положениями статей 10, 11 и 14, относительно поддержания международного мира и безопасности. Это также позволяет Совету нарушить саму прерогативу государств решать свои собственные внутренние вопросы. Такое положение неблагоприятно влияет не только на доверие к Совету Безопасности, но и на доверие к мандату

Организации Объединенных Наций. Поэтому ситуация должна быть правильно изложена, и необходимо потребовать от Совета Безопасности предоставить Генеральной Ассамблее всеобъемлющий и содержательный доклад в качестве одной из мер, способствующих наблюдению государств-членов за работой Совета.

Как указывается, существует ряд дополнений к ежегодному докладу Совета Безопасности. Среди них выступления, распространенные Советом по вопросу относительно улучшения методов его работы. Однако такие выступления не были воплощены в действительность в результате реальных мер, предпринятых на местах. Позвольте мне привести несколько примеров, подтверждающих это. В заявлении Председателя Совета от 22 февраля 1995 года содержалась ссылка на главу X доклада, в которой говорилось, что:

"Совет Безопасности ... согласен с тем, что цель экономических санкций заключается не в наказании, а в изменении поведения страны или стороны, которое представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Требуемые от этой страны или стороны шаги должны быть четко определены в резолюциях Совета, а соответствующий режим санкций должен подлежать периодическому рассмотрению, и его следует отменить, когда цели, содержащиеся в применимых положениях соответствующих резолюций Совета Безопасности, достигнуты. Совет по-прежнему заинтересован в осуществлении на этой основе соответствующих мер по обеспечению того, чтобы гуманитарная помощь доходила до пострадавшего населения". (S/PRST/1995/9, стр. 4).

Если мы поинтересуемся, принял ли Совет какие-либо меры для воплощения в действительность содержания вышеупомянутого заявления в случае государств, на которые распространяются санкции, таких, как Ирак, ответ будет отрицательным. Это заявление о намерении ничего не изменило: реальное положение таково, что санкции, введенные в отношении Ирака, продолжают сохраняться в качестве средства коллективного наказания целого народа, а шаги, которые должен совершить Ирак для того, чтобы с санкциями было покончено, по-прежнему остаются такими же неопределенными, как и всегда, в

резолюциях Совета, как, например, в пункте 21 резолюции 687 (1991). В заявлении Совета Безопасности, кроме того, не делается никакого периодического обзора режима санкций в результате какого-либо изменения к лучшему. Наоборот, постоянно были перемены от плохого к худшему. Не привело это выступление и к тому, что Советом были предприняты меры для обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь попадала к пострадавшему иракскому населению. На самом же деле случилось так, что имел место спор с Ираком относительно его территориальной целостности, целью которого было лишить содержания лозунг "нефть в обмен на продовольствие", и тогда Совет Безопасности принял резолюцию 986 (1991), направленную на то, чтобы избавиться от ответственности за то, что целый народ был обречен на смерть в результате блокады.

В дополнение к происходящему в докладе Совета Безопасности не содержится сообщения о деятельности его вспомогательных органов, активность которых имеет большое значение для государств-членов, особенно для санкций комитетов, занимающихся вопросами, которые отражаются на самих средствах к существованию многих народов. В докладе содержится ссылка только на улучшение методов работы тех вспомогательных органов, которые упомянуты в выступлении Председателя Совета от 29 марта 1995 года. Хотя мы и приветствуем эти улучшения, мы считаем, что необходимо осуществить еще более важные усовершенствования. В число тех, которые в наибольшей степени нуждаются в усовершенствовании, входят следующие:

Во-первых, ощущается потребность в точном и недвусмысленном юридическом толковании резолюций Совета, которые определяют сферы компетенции и условия применения комитетами бойкота и санкций. Это необходимо для того, чтобы избежать экстремистского и политически ориентированного толкования со стороны ряда членов Комитета.

Во-вторых, следует изменить форму принятия резолюций комитетами. Существующий метод консенсуса, который на практике дает всем членам право вето, необходимо отменить в пользу применения принципа двух третей большинства. Это помешает членам Совета использовать obstructивную тактику в политических целях.

В-третьих, странам, в отношении которых введены санкции, необходимо разрешить присутствовать на заседаниях Комитета в качестве наблюдателей, и, если они потребуют этого, таким странам необходимо разрешить участвовать в обсуждениях Совета, с тем чтобы они разъяснили свои заявления.

В-четвертых, необходимо обеспечить большую транспарентность в деятельности комитетов путем облегчения порядка ознакомления государств-членов со стенографическими отчетами о заседаниях этих комитетов. Эта мера, среди прочего, послужит ограничению чрезмерных отказов со стороны некоторых членов комитета в предоставлении материалов по линии гуманитарной помощи странам, на которые распространяются санкции, как, например, в случае с Ираком, когда некоторые члены Комитета, используя неубедительный предлог, отказали в поставках карандашей, детских велосипедов, учебников, тетрадей, больничных коек и многих других предметов.

В-пятых, необходимо продолжать оповещать комитеты по бойкотам и санкциям о различных исследованиях и статистических данных, касающихся гуманитарного положения гражданского населения в странах, в отношении которых применяются санкции. Комитеты должны консультироваться с соответствующими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций по вопросам воздействия санкций на каждую страну, а также должны по результатам таких консультаций выходить с рекомендациями в Совет Безопасности.

Мы надеемся, что Совет примет к сведению наши замечания, а также замечания, сделанные другими делегациями, и что в следующем году мы будем обсуждать глубокий, всеобъемлющий и содержательный доклад Совета Безопасности.

Г-н Герра (Колумбия) (говорит по-испански): Я с большим удовольствием выступаю сегодня от имени стран - членов Движения неприсоединения. Прежде всего мне хотелось бы поздравить посла Салима бен Мухамеда аль-Хуссаиби, Постоянного представителя Султаната Оман, в связи с проделанной им прекрасной работой в качестве Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце.

Доклад о работе Совета Безопасности содержит краткое изложение решений и мер, принятых Советом, а также сообщений и других документов Совета Безопасности. К сожалению, этот доклад по-прежнему представляет собой описание и подборку информации и не содержит должного анализа вопросов, находящихся на рассмотрении Совета. На наш взгляд, взаимоотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей должны основываться на открытом и постоянном диалоге. Необходимо предпринять усилия для осуществления резолюции 48/264 Генеральной Ассамблеи.

Хотя число официальных заседаний и количество часов, посвященных консультациям, возросло по сравнению с прошлым годом и хотя были случаи, когда представители государств, не являющихся членами Совета Безопасности, принимали участие в этих заседаниях, все же до официального принятия решений необходимо более широкое участие стран, не являющихся членами Совета. Официальные заседания Совета не должны сводиться лишь к официальному оформлению решений, принятых за закрытыми дверями.

Тем не менее мы с удовлетворением приветствуем созываемые Председателем неофициальные информационные встречи по вопросам текущей работы Совета. Мы надеемся на то, что такие встречи станут обычной и систематической практикой и что они не будут зависеть от пожеланий Председателя в том или ином месяце. На этих встречах делегации государств, не являющихся членами Совета, имеют доступ к устным докладам руководящих сотрудников Секретариата, которые не нашли отражения в представленном докладе.

Как мы уже имели возможность указать в предыдущем заявлении от имени Движения неприсоединения по пункту 47 повестки дня, главы государств и правительств стран Движения неприсоединения, которые имели встречу в октябре этого года в Картахене, подробно проанализировали работу Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, в условиях нынешней международной ситуации.

Позвольте мне вновь привести здесь те критерии в отношении данного вопроса, которые

были сформулированы Движением неприсоединения на этой встрече высокого уровня:

"Главы государств и правительств приветствуют осуществляемые меры, направленные на реформирование и совершенствование некоторых структур и процедур Организации Объединенных Наций в качестве существенного компонента укрепления многосторонних подходов с целью обеспечения равного участия, более сбалансированного представительства и лучшего баланса в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. В этом контексте они подчеркивают необходимость демократизации Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она лучше отражала универсальный характер Организации и осуществляла принцип суверенного равенства государств. Они, в частности, подчеркивают необходимость обеспечения полной демократии и транспарентности в работе Совета Безопасности с учетом его текущей практики и деятельности. Они выражают свою решимость конструктивно участвовать в процессе активизации и реформы, будучи твердо убеждены в том, что Организация Объединенных Наций является незаменимым форумом, который необходимо поддерживать и укреплять. Тем не менее демократизация международных политических и экономических институтов, тесно связанная с этим процессом, по-прежнему наталкивается на противодействие тех, кто стремится сохранить свою привилегированную властную позицию. В этих усилиях главной целью является достижение того, чтобы Организация лучше откликнулась на изменяющиеся реалии и возникающие проблемы в области мира и развития в динамичном контексте.

Учитывая нарастающую тенденцию со стороны некоторых стран оказывать чрезмерное влияние на Совет Безопасности и занимать привилегированное и доминирующее положение, предоставляемое постоянным членам Совета правом вето, что противоречит цели демократизации Организации Объединенных Наций, главы государств и правительств вновь подтверждают свою позицию, принятую на пятой, шестой и десятой сессиях на высоком уровне, в том, что касается

особых привилегий постоянных членов Совета Безопасности в деле осуществления этого права и выражения активной приверженности ограничению этого права с конечной целью его ликвидации. Кроме того, приветствуя действия, предпринимаемые Советом, в том, что касается его транспарентности и методов работы, они все же считают их недостаточными и призывают Генеральную Ассамблею рекомендовать Совету принять дополнительные меры с целью обеспечения их полной демократизации.

Они подчеркивают важность укрепления эффективного функционирования Совета Безопасности на основе принятия конкретных и эффективных мер, направленных на совершенствование рабочих взаимоотношений между Советом и Генеральной Ассамблеей, другими органами Организации Объединенных Наций и государствами, не являющимися членами Совета Безопасности. Они подчеркивают также необходимость осуществить статью 50 Устава, в частности путем институционализации соответствующих положений этой статьи, а также путем принятия эффективных мер, которые позволили бы странам, не являющимся членами Совета, представлять на рассмотрение Совета Безопасности их проблемы и те трудности, которые встречаются на пути их решения.

Признавая важность, которую приобрели неофициальные закрытые заседания членов Совета, они вновь заявляют о своей убежденности в том, что неофициальные консультации не должны подменять положений, зафиксированных в Уставе и временных правилах процедуры Совета, а также ограничивать транспарентность, необходимую в его работе".

Мы приветствуем страны, входящие в Движение неприсоединения, которые недавно были избраны в Совет Безопасности и срок полномочий которых начинается 1 января 1996 года, - Чили, Египет и Гвинею-Бисау. Мы убеждены, что они будут всеми силами способствовать успеху работы Организации.

Мы также хотим поблагодарить членов Движения неприсоединения, у которых истекает срок полномочий в Совете Безопасности - Нигерию,

Руанду и Султанат Оман, - за их деятельность в Совете Безопасности в течение последних двух лет.

Мы надеемся, что в докладе, который будет представлен в следующем году, будут отражены существенные изменения, касающиеся большей транспарентности в работе Совета и большей демократизации процесса принятия решений Советом.

Г-н Кованда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее должен представлять интерес для общественности по двум причинам: с одной стороны, нам интересно, какую работу проделал Совет, с другой стороны, для нас представляет интерес то, как его работа отражена в докладе.

Большинство делегаций пристально изо дня в день наблюдает за тем, чем конкретно занимается Совет Безопасности. Для наблюдателя, не являющегося членом Совета, здесь не должно быть никаких сюрпризов. По такому-то вопросу Совет заседал столько-то раз в такие-то и такие-то дни; по другому вопросу - столько-то раз в такие-то и такие-то дни. Совет принял такую-то резолюцию, выразил согласие с таким-то или таким-то заявлением Председателя.

Вся эта информация исчерпывающим образом представлена в проекте доклада, иногда чересчур подробно. Это действительно так, несмотря на то, что во введении нам сообщается, что 20 лет назад Совет принял решение сделать свой доклад более кратким. Если то, что мы получили сейчас, является кратким вариантом доклада Совета, тогда мне любопытно, как мог бы выглядеть несокращенный вариант в наше время, когда масштабы работы Совета неизмеримо возросли по сравнению с тем, что было 20 лет назад.

На столе в моем кабинете в числе других лежат два справочных материала - доклад Совета Безопасности и сборник резолюций Совета Безопасности, ежегодно публикуемый по календарному принципу Департаментом общественной информации. Если между ними и есть разница, в конечном счете они во многом повторяют друг друга. Например, оба содержат полные тексты всех резолюций Совета Безопасности и заявлений Председателя. Действительно ли это необходимо?

Неужели те, кто выпускает эти два тома, не могут договориться, с тем чтобы сократить это очевидное дублирование? Не может ли Совет Безопасности в 1996 году изменить текст введения и вместо того, чтобы ссылаться на решение, принятое 20 лет назад, включить приблизительно такую фразу:

"Тексты всех резолюций Совета Безопасности опубликованы в таком-то документе" - возможно, выпущенном Департаментом общественной информации - "и включены в данный доклад в виде ссылок?"

Это, несомненно, способствовало бы уменьшению веса доклада.

Это может показаться предложением, не имеющим особого значения, однако его принятие дало бы нам возможность сосредоточить внимание на остальном содержании доклада. Это позволило бы нам рассматривать доклад так, как мы рассматриваем ежегодный доклад корпорации или - что, возможно, больше соответствует случаю - некоммерческой организации. В таких ежегодных докладах мы ищем не подробное перечисление всех сделок или полученных взносов, а общую картину последнего периода деятельности организации, которая отражена в ее доходах, балансе, полученных субсидиях и тому подобное. Нас также интересует аналитический взгляд на вещи. Имеются ли тенденции, заслуживающие внимания? Каковы результаты прошлого года по сравнению с предыдущим годом или с предыдущими пятью годами?

В данном докладе очень мало таких сведений. А их не так трудно представить, даже если мы придерживаемся чисто количественных показателей, таких, как число документов - резолюций и заявлений Председателя, - принятых в течение нескольких лет по вопросам особой важности. Возьмем, например, бывшую Югославию. Как изменялось наше отношение к этому вопросу с точки зрения того внимания, которое мы уделяли этой части мира, даже если принять за основу чисто количественный подход? Если представить эти цифры в графическом изображении, то как выглядела бы полученная нами кривая? И как по сравнению с ней выглядело бы графическое изображение рассмотрения положения в Руанде, особенно в период, охватываемый обсуждаемым нами докладом, или кривая, отображающая то

внимание, которое было уделено африканским вопросам в целом?

Моя делегация считает такой подход целесообразным, особенно в качестве отправной точки. Возможно, большую сложность будет представлять качественный анализ: что мог бы нам сообщить доклад Совета Безопасности о таких вещах, как общее положение в области международного мира и безопасности? Мы признаем, что Секретариат проделал огромную работу по подготовке доклада, составляя таблицы по каждому аспекту деятельности Совета Безопасности и выпустив в итоге обсуждаемый нами доклад.

Однако попытка представить качественный анализ выходит за пределы того, что мы можем обоснованно ожидать от Секретариата, поскольку любой анализ основывается на толковании фактов, а толкование - это уже политическая сфера, в то время как сотрудники Секретариата, скрупулезно придерживаясь нейтрального и беспристрастного подхода, обязаны избегать этого, и совершенно справедливо, даже если нам кажется, что представляемая ими продукция в основном имеет ценность для историков как источник материалов, чем для дипломатов, которые стремятся глубже понять работу Совета.

Однако сам Совет обладает всеми необходимыми полномочиями, чтобы определять форму доклада. Тот факт, что что-то всегда делалось определенным образом, не может служить достаточным аргументом для того, чтобы сохранять такое положение вещей, в действительности это часто является достаточной причиной для внесения изменений. Однако именно Совет должен принять решение о внесении изменений. Если наша делегация и хотела бы дать какой-либо наказ членам Совета 1996 года, то он заключается в следующем: пусть Рабочая группа Совета по документации и другим процедурным вопросам Совета с самого начала года начнет размышлять над формой и содержанием будущих докладов Генеральной Ассамблеи.

Тем не менее каждый может извлечь крупицы для анализа даже из тех сырых данных, которые представлены Секретариатом, в особенности, если в распоряжении имеются предыдущие тома докладов. Рассмотрим некоторые статистические данные, упомянутые во введении: они свидетельствуют о том,

что за отчетный период Совет Безопасности принял на 20 процентов меньше резолюций, чем за прошлый год - 70 по сравнению с 87. Возможно, это является хорошим признаком. Однако Совет провел почти на 10 процентов больше неофициальных консультаций и затратил на консультации почти на 20 процентов больше фактического времени.

О чем это свидетельствует? Может быть, члены Совета стали более словоохотливыми, если им необходимо на 20 процентов больше времени, чтобы обсудить резолюции, число которых на 20 процентов меньше прежнего? Или речи в нем стали более убедительными? Может, он стал более подробно обсуждать вопросы? Или улучшилось качество резолюций?

Как бы мы это ни истолковывали - и, надо признаться, что приведенные мной факты нельзя назвать объективными, поскольку я не учитывал увеличение числа заявлений Председателя, - эти статистические данные свидетельствуют об одном: продолжает увеличиваться значение неофициальных консультаций, даже если в качестве мерил мы возьмем то количество времени, которое им посвятили члены Совета Безопасности. Эта тенденция, начало которой было положено несколько лет назад, безусловно, в связи с окончанием "холодной войны". Здесь была бы весьма полезна графа в докладе с указанием количества часов, посвященных неофициальным консультациям за последние несколько лет. А этот феномен, если верить ветеранам Организации Объединенных Наций, вряд ли наблюдался ранее - и, безусловно, не наблюдался в нынешней развитой форме, - пока в середине 70-х годов не был построен отдельный Зал для проведения неофициальных консультаций.

Более того, это - феномен, на который не рассчитывали отцы-основатели Организации. Насколько мне известно, они не включили понятие "консультации полного состава" в Устав. Они не предполагали, что большая часть обсуждения в Совете будет проходить в такой форме. И они конечно же не предполагали, что основная часть работы Совета будет настолько скрыта от "окружающего мира", столь изолирована даже от других членов Организации Объединенных Наций, включая тех, чьи дела обсуждаются в настоящий момент.

И таким образом, от обсуждения доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее мы переходим к обсуждению методов работы Совета. Много было сказано с этой трибуны о транспарентности и о мерах, которые принял Совет за рассматриваемый период, для того чтобы "приоткрыть завесу", если можно так сказать. Давайте максимально лучшим образом используем эту открытость. Давайте будем активными на консультациях со странами, предоставляющими воинские контингенты. Давайте уделять внимание регулярным брифингам Председателя Совета и давайте будем более настойчивы в наших вопросах. Но как бы там ни было, после нашего двухлетнего опыта работы в Совете моя делегация пришла к выводу, что в этом направлении должны быть предприняты основополагающие дополнительные меры. Особенно мы напоминаем, что необходимо значительно переосмыслить статью 31 Устава. Мы собираемся выступить с инициативами в этом плане в ближайшем будущем в соответствующей рабочей группе.

Г-н Райдер (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия рада предоставившейся возможности вновь участвовать в обсуждении доклада Совета Безопасности.

Доклад, находящийся на нашем рассмотрении, охватывает период с июня 1994 года по июнь 1995 года. В течение первых шести месяцев этого периода Новая Зеландия была членом Совета Безопасности и участником процесса проведения консультаций и принятия решения. В течение следующих шести месяцев мы выполняли роль большинства членов этой Организации: как наблюдатели работы Совета, когда речь шла о его многосторонней деятельности.

Как ясно указывается в докладе, содержащемся в документе A/50/2, - а Постоянный представитель Чешской Республики представил нам несколько минут назад ряд хороших примеров, - рассматриваемый годичный период показал небольшое, если оно и было, сокращение в большом количестве работы Совета. Продолжают добавляться пункты в уже слишком перегруженную повестку дня. Некоторые вопросы даже не снимаются с рассмотрения. В интересах эффективности следовало бы снять больше вопросов. То же самое верно и в отношении операций по поддержанию мира. Они не могут и не должны стать постоянными элементами

общей картины. Представление о том, что операции по поддержанию мира могут продолжаться в течение 20 или 30 лет, по мнению моей делегации, означает излишнее напряжение ресурсов и доверия.

В некоторых областях, как представляется, вероятно передышка. Кажется, что роль Организации Объединенных Наций в контексте операций по поддержанию мира в Боснии в скором времени будет сведена на нет. Трагедия Боснии занимала внимание Совета в течение всего двухлетнего срока пребывания Новой Зеландии в Совете. Соглашение, достигнутое в Дейтоне, как мы надеемся, в скором времени будет давать ощутимые плоды. Мы все с нетерпением ждем этого дня. Мы искренне надеемся, что это будет означать, что Босния окончательно вступила в подлинно мирную фазу своего развития.

Завоеванная передышка, на наш взгляд, должна быть использована Советом с выгодой, для того чтобы подумать над тем, как он ведет свою работу и каким образом он мог бы делать это лучше в будущем. Именно на этом вопросе я и хочу остановиться сегодня.

Новая Зеландия осуществляет свой собственный процесс структурной реформы. Это проходит болезненно. Потребовалось существенное реформирование экономики и государственного сектора. Однако подтвердилось, что это имело смысл. Наш народ, наша страна, наша экономика и наше правительство сегодня находятся в лучшем положении, чем когда-то, не только в том, что касается конкуренции в сфере рынка, но и также в том, что касается возможности играть позитивную роль в качестве ценного члена международного сообщества.

Процессы реформ продолжаются. Но мы подошли к такому этапу, когда мы уже можем оглянуться назад и подумать над тем, как мы работаем и что мы могли бы усовершенствовать. Усилия по реформе могут дать отдачу лишь в обстановке транспарентности и всеобщего подключения к этому процессу. Таковы те идеи, которые Новая Зеландия хотела бы видеть во всей работе по реформе Организации Объединенных Наций. В различных рабочих группах мы последовательно будем выступать за открытость, содержательность и транспарентность. Точно так же мы полагаем, что эту мысль следовало бы осознать

и Совету Безопасности, так как она отражается на его методах и процедурах работы.

Есть одна область, где ощущается потенциал для улучшения, это возможность для государств, не являющихся членами Совета, вносить вклад в его работу по направлениям, представляющим для них определенный интерес. Идея ориентационных совещаний, предложенная делегацией Франции, является превосходной мыслью. Новая Зеландия была первым членом Совета, который поддержал инициативу Франции. Цель идеи состоит в том, чтобы позволить государствам, которые не являются членами Совета, излагать публично свои взгляды до того, как Совет начнет проводить закрытые консультации по тем решениям, которые могли бы быть приняты в ответ на конкретную ситуацию. Зачастую единственная возможность для открытого обсуждения появляется после того, как Совет уже принял решение, и отсюда складывается впечатление, что официальные сессии Совета являются лишь работой по штамповке решений.

Но, как нередко бывает с хорошими идеями, их осуществление отличается от принципа. Ориентационные совещания не стали неотъемлемым элементом работы Совета, как это было обещано в заявлении Председателя, содержащемся в документе S/PRST/1994/81. Это не было связано с отсутствием заинтересованности или поддержки у государств, не являющихся членами Совета. Возможно, в этом сказалось давление повседневной деятельности. Если это так, то я хотел бы подчеркнуть важность таких совещаний не только для стран, не являющихся членами Совета, но и для самого Совета. То, что нам может быть навязано как краткосрочное выгодное решение, не соответствует долгосрочным интересам всех государств. Совет должен выполнять свои обещания по этим вопросам.

Еще одна область, где не оправдались наши ожидания, это консультации между Советом и странами, предоставляющими воинские контингенты. В сентябре прошлого года, когда Новая Зеландия была членом Совета, мы вместе с Аргентиной предложили существенное улучшение в консультативном процессе, что было подробно изложено в документе S/1994/1063. Впоследствии, 4 ноября 1994 года, Председатель Совета выпустил з а я в л е н и е , с о д е р ж а щ е е с я в документе S/PRST/1994/62, в котором он излагал

согласованные заключения по улучшению процесса консультаций. Это заявление отражало также желание Совета осуществлять обзор этих заключений и изучить дополнительные меры по их укреплению в свете накопленного опыта.

Некоторые совещания, которые были проведены вследствие новых решений, продемонстрировали необходимость и полезность улучшения процесса консультаций. Некоторые члены Совета заслуживают похвалы за то, что они предприняли попытки по разработке этих новых решений. Однако по большей части члены Совета, как и Секретариат, рассматривают эти совещания как небольшие сессии для государств, не являющихся членами Совета. Они не видят необходимости там выступать. Некоторые не присутствуют при этом. И процесс является консультативным лишь по названию.

И процесс не соответствует ожиданиям, которые были порождены заявлением Председателя от 4 ноября 1994 года. Это заявление предвосхитило планируемый график консультативных встреч в начале каждого месяца. Формальные ссылки, которые содержатся в предварительной программе работы Совета, недостаточны для этого. Информационные документы, содержащие темы, которые будут освещаться, должны распространяться заблаговременно до каждой встречи. Но этого не происходит. Большинство встреч проводится без заблаговременного извещения, они не носят структурного характера и не имеют видимого результата.

В этих обстоятельствах вряд ли можно ожидать, что сообщения Председателя Совета членам Совета по этим консультациям, будут информативными и помогут Совету в его работе.

В свете этого опыта Новая Зеландия считает своевременным для Совета начать выполнять свое обязательство вернуться к этому вопросу и обеспечить расширение договоренностей в открытом диалоге со странами, поставляющими воинские контингенты. Соответствующим механизмом для такого диалога, на наш взгляд, были бы официальные заседания Совета, открытые для всех, проводимые специально для рассмотрения вопроса о консультациях между Советом и странами, предоставляющими воинский контингент. Было бы еще лучше, если бы в дополнение к этому Совет

создал неофициальную совместную рабочую группу с участием его членов и представителей стран, предоставляющих воинский контингент, для первоначального обсуждения вопроса.

Мы отмечаем на основе выступлений, которые были сделаны здесь на пленарных заседаниях, и во время обсуждения операций по поддержанию мира в Четвертом комитете, что такое серьезное рассмотрение многие приветствовали бы. Это продемонстрировало бы осознание Советом своей ответственности перед государствами-членами. Это также показало бы, что Совет может возглавить поиск путей повышения эффективности и действенности. Такого рода лидирующая роль могла бы стать важным вкладом членов Совета Безопасности теперь, когда мы обсуждаем более широкие реформы Организации Объединенных Наций в этом юбилейном году.

Г-н Савельс (Аргентина) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы выразить благодарность Секретариату за подготовку доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Мы также хотели поблагодарить Председателя Совета Безопасности за представление доклада за 1994-1995 годы и за то, что он последовал традиции, которая возникла два года тому назад.

Всего несколько дней назад моя делегация участвовала в принятии этого доклада на официальном заседании Совета Безопасности. Сегодня мы хотим воспользоваться возможностью, представляемой в результате рассмотрения этого доклада на Генеральной Ассамблее, чтобы поделиться некоторыми мыслями в отношении каждодневной работы по поддержанию международного мира и безопасности и тех обстоятельств, с которыми сталкивается международное сообщество в этом отношении.

В период, охватываемый этим докладом, мы стали свидетелями сложных и важных событий, которые, без сомнения, повлияли и продолжают влиять на формы борьбы международного сообщества с трудностями в области безопасности. Нам достаточно лишь вспомнить о некоторых вехах на нашем пути: ситуация в Руанде и возникновение геноцида, прекращение Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II), восстановление демократии на Гаити, завершение мирного процесса в Мозамбике, возобновление

конфликта в бывшей Югославии, новый импульс в мирном процессе в Анголе, новый подход к применению экономических санкций против Ирака и т.д.

Все эти события, равно как и опыт прошлых нескольких лет, заставили Совет Безопасности задуматься, однако, без замедления своей работы, над методами своей работы, а также над самой сущностью роли международного сообщества в деле поддержания мира.

В рамках этого процесса особый акцент должен быть сделан на катализирующую роль доклада, озаглавленного "Дополнение к "Повестке дня для мира", который был представлен Генеральным секретарем в начале этого года. Сделанные полезные комментарии содержатся в этом документе по вопросам поддержания мира, санкциям, разоружению, использованию силы и постконфликтному миростроительству. В докладе Генерального секретаря также поднимается один из самых серьезных организационных вопросов, который стоит перед нашей Организацией, - финансовый кризис.

Мне бы хотелось вкратце остановиться на некоторых из этих вопросов с тем, чтобы изложить мнение Республики Аргентины в отношении некоторых аспектов этих сложных вопросов.

Во-первых, прошлый год был отмечен значительным развитием различных событий в области операций по поддержанию мира: развертывание двух новых крупных операций - в Гаити и Анголе, развертывание миссии наблюдателей в Таджикистане, пересмотр мандатов и перестройка сил в бывшей Югославии, успешное завершение мандата в Мозамбике и выход из Сомали.

Все это происходило на фоне серьезнейшего финансового кризиса и возрастающего скептицизма в некоторых слоях международного общественного мнения в отношении потенциальных возможностей операций по поддержанию мира. Эти две проблемы непосредственно не рассматривались, но к ним необходимо обратиться ради сохранения выбора в отношении продолжения процесса поддержания мира там, где существуют для этого соответствующие условия.

Операции по поддержанию мира имеют уже 47-летнюю историю, отмеченную большим числом успехов, чем неудач и героическими жертвами. Они оказались полезным инструментом для международного сообщества. Однако сегодня задача состоит в том, чтобы понять, когда их следует использовать и каким образом адаптировать к реальностям нашего времени.

Во-вторых, в отношении применения силы, период, охватываемый в докладе, стал свидетелем двух операций, в которых Совет Безопасности санкционировал международную коалицию использовать силу - в Руанде и Гаити.

Представляется, что во все большей степени необходимо проводить различие между поддержанием мира и применением силы. Это две отдельные возможности или два инструмента, которые могут быть, а могут и не быть взаимодополняющими.

Для укрепления законности применения силы эти операции должны соответствовать воле международного сообщества в рамках международного права.

В этом отношении Совет Безопасности призван сыграть важную роль не только в санкционировании этих операций, но также и в установлении их определенных границ, в рамках общего контекста урегулирования споров. Операция, санкционированная для Гаити, является примером того, как применение силы может стать одним из этапов более широкой всеобъемлющей стратегии международного сообщества.

В некоторых случаях региональные организации или структуры могут сыграть важную роль в реализации задач по применению силы. Мы видим это сегодня на примере реализации Мирного соглашения между сторонами в бывшей Югославии. В этих рамках следует также упомянуть о ситуациях в Либерии, Таджикистане и Грузии.

Несмотря на наш опыт, приобретенный в последние годы, можно сказать, что международное сообщество все еще находится на раннем этапе использования инструмента, предусматривающего использование силы для обеспечения международного мира и безопасности. Совет

Безопасности должен позитивным образом учесть свой предыдущий опыт в будущей деятельности.

В-третьих, экономические санкции стали эффективным инструментом международного сообщества. В этот конкретный период было задействовано семь различных режимов санкций. Санкции, как мы уже упоминали, оказались полезными, хотя следует напомнить о том, что это лекарство действует не только на недуг, с которым борются, но оно вызывает значительные побочные явления, которые сказываются как на гражданском населении страны, находящейся в режиме санкций, так и на третьих странах, особенно на соседних.

Таким образом, вводить и продлевать санкции следует с большой осторожностью. В последние месяцы Совет предпринимал различные виды деятельности в этой сфере. В случае с Ираком, Совет принял резолюцию 986 (1995), которая позволила этой стране продавать нефть для закупки гуманитарных товаров. Аргентина активно участвовала в подготовке этой резолюции, которая, мы надеемся, будет осуществлена. Прекращение санкций в отношении Югославии также оказалось эффективным средством для того, чтобы обеспечить активное сотрудничество в деле достижения целей международного сообщества. Резолюции, которые Совет Безопасности принял в том же контексте, являются доказательством эффективности санкций при условии, если они применяются с решимостью, при соблюдении порядка, наличии ресурсов, с четкими целями и гибкостью и в рамках единой стратегии.

В-четвертых, в отношении методов работы за отчетный период, Совет Безопасности предпринял важные шаги с целью реформирования методов работы и процедур. Следует выделить, в частности, следующие инициативы.

Создание механизма для проведения консультаций между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские контингенты, и Секретариатом, который первоначально был предложен Новой Зеландией и Аргентиной, является важным и необходимым шагом со стороны Совета. Совершенно очевидно, что этот механизм нуждается в совершенствовании, в частности, с точки зрения практики и характера этих встреч, которые на сегодняшний день носят неофициальный характер. Моя делегация считает

своевременным начать работу над созданием неофициального механизма, возможно, аналогичного тому, который предусмотрен в статье 44 Устава.

Другой важной инициативой по более широкому использованию официальных встреч, что было предложено делегацией Франции и активно поддержано моей делегацией; моя делегация осуществила ее в ходе нашего председательства в Совете, когда мы обсуждали доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Приложение к Повестке дня для мира". С тех пор не произошло никаких обсуждений по определенному вопросу, во время которых взгляды государств-членов, не являющихся членами Совета Безопасности, были выслушаны до принятия решений. Мы надеемся на то, что эта процедура станет обычной практикой. Все это зависит исключительно от Совета Безопасности и, в частности, от его Председателей, выбираемых на месячный срок.

Большая часть работы Совета Безопасности осуществляется в рамках неофициальных консультаций. Информация для нечленов Совета Безопасности о том, что происходило на этих консультациях, очень важна, если мы хотим закрепить легитимность Совета Безопасности в долгосрочном плане. Совет Безопасности согласился в рамках своей Рабочей группы по процедуре и документации информировать на регулярной основе нечленов Совета. За время своего председательства Аргентина на повседневной основе представляла обстоятельную и своевременную информацию для государств, не являющихся членами Совета. После этого лишь немногие председатели следовали нашему примеру. Мы надеемся поэтому, что Совет должным образом осознает важность обеспечения регулярной и полной информацией о его работе в рамках неофициальных консультаций с целью обеспечения большей транспарентности.

Неофициальные консультации Совета Безопасности - это форма работы, на которую Совет тратит свое основное время, и где обсуждаются и принимаются все его решения. По мнению моей делегации, необходимо более точно определить правовой характер этих консультаций. Нам следует также изучить возможность применения некоторых важных принципов Устава, таких, как принцип, содержащийся в статье 31, который позволяет сторонам в конфликте участвовать в обсуждениях,

которые непосредственно затрагивают их интересы и, в частности, когда другая сторона в конфликте, как это имело место, является членом Совета Безопасности.

Все эти аспекты касаются принципов, имеющих важное значение для делегации Аргентины: транспарентность, подотчетность и представительный характер Совета в отношении государств-членов Организации Объединенных Наций.

Мы надеемся на то, что те перемены, которые уже произошли, будут расширены и они будут способствовать обеспечению большей легитимности и, следовательно, большей эффективности работы Совета.

Непостоянные члены, избранные Генеральной Ассамблеей, несут особую ответственность в осуществлении этой задачи, ибо они должны обеспечить стимул и преодолеть в некоторых случаях понятную инерцию постоянных членов по многим из этих вопросов.

Делегация Аргентины хотела бы внести свой вклад в это обсуждение, сообщив свои замечания по работе Совета Безопасности в настоящее время и его работе в будущем. Они основаны на нашем недавнем опыте в качестве члена этого органа. Мы считаем важным, чтобы государства-члены Организации Объединенных Наций имели возможность подробно обсудить эти вопросы. Мы знаем, что о многом следует подумать и многое изменить, если мы хотим, чтобы Совет Безопасности был более эффективным, более представительным, более демократичным и более транспарентным.

Все эти элементы связаны с его легитимностью и поэтому способствуют решению этой важной, фактически первостепенной задачи, которая поручена Совету по Уставу, задачи поддержания и сохранения международного мира и безопасности.

Г-н Родригез Паррилья (Куба) (говорит по-испански): Практика представления доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, которая своевременно была возобновлена Постоянным представительством Бразилии в 1993 году, становится все более важной не только для работы самого Совета, но и для всех членов Организации, которые все больше интересуются

деятельностью и решениями, принимаемыми этим органом.

Эта практика, которая закреплена в статье 15 Устава, дает возможность Генеральной Ассамблее получать информацию, с тем чтобы она могла взять на себя обязательства, которые возложены на нее Уставом, в отношении вопросов основополагающей важности для международного сообщества, таких, как международный мир и безопасность.

Однако делегация Кубы считает, что доклад, который содержится в документе А/50/2, представленном сегодня на наше рассмотрение, затруднит взятие и выполнение этих обязательств Генеральной Ассамблеей.

Мы хотели бы выразить нашу поддержку замечаний, сделанных представителем Колумбии от имени Движения неприсоединения.

Представленный нам доклад имеет четкие признаки краткого отчета и затруднит для государств - членов Организации оценку деятельности, осуществляемой Советом Безопасности от их имени, и определение, должным ли образом этот орган использует полномочия, которыми наделили его эти самые члены. Во время реформирования, перестройки и активизации работа Совета Безопасности не должна представляться частичным образом или на основе краткого резюме. Мы считаем, что необходимая транспарентность в работе этого органа требует аналитического, критического и полного отчета.

Совет Безопасности по-прежнему сохраняет право определять, когда ситуация представляет или не представляет угрозу международному миру и безопасности. Большинство государств - членов Организации узнают об этом после осуществления этого права, без консультаций и после того, как бесповоротно принято решение.

Совет Безопасности по-прежнему определяет, когда необходимо прибегать к Главе VII Устава. Большинство государств-членов узнают об этом, когда должен войти в силу новый режим санкций. Кроме того, часто возникают препятствия на пути суверенного права государств выражать свое мнение по вопросу об осуществлении таких санкций, их воздействии на третьи государства и компенсации за

негативные последствия санкций для третьих государств, затронутых их применением.

Другие ситуации или действия, такие, как распространение операций по поддержанию мира и предоставление "лицензий" государствам или группам государств выступать от имени Совета Безопасности, следует включить в перечень вопросов, которые надо подробно рассмотреть в докладе. Следует также обстоятельно рассмотреть участвовавшие случаи метаморфозы соглашений о традиционном статусе сил, первоначально согласованных со сторонами в конфликте, но позднее измененных.

Документ А/50/2 не содержит ни слова о реальных прениях в рамках Совета по критическим вопросам международного мира и безопасности. Неадекватная практика еженедельных брифингов, проводимых Председателем Совета, хотя и заслуживает по духу похвалы, является не чем иным, как неудачной инициативой, и часто сводится к зачитыванию пресс-релизов, распространяемых среди тысяч документов Организации Объединенных Наций, или к ссылкам на "периодические встречи со странами, предоставляющими воинские контингенты", результаты которых не сообщаются всем государствам-членам. На этих встречах редко происходит обсуждение по существу ситуации на местах, и это внушает реальное беспокойство международному сообществу в целом.

Мы также считаем, что доклады Совета должны включать не только ссылки на официальные документы, рассмотренные или принятые Советом, но также отражать результаты так называемых неофициальных консультаций полного состава, которые в результате неудачной практики превратились в подлинные прения в рамках Совета Безопасности. Доклад Совета Безопасности должен отражать суть частых устных докладов, которые делают Совету ответственные сотрудники Секретариата, и должен включать важные документы, которые не всегда публикуются, такие, как письма Генерального секретаря и доклады вспомогательных органов Совета.

С нашей точки зрения, основным моментом является несбалансированный состав и неадекватные процедуры Совета Безопасности. Мы считаем, что отсутствие докладов по существу и несовершенный механизм информирования о деятельности Совета

являются просто отражением реальности. Мы найдем подлинные решения, а не всего лишь полумеры, как на сегодня, только в том случае, если проведем углубленную дискуссию по вопросу о демократизации, перестройке и реформировании Совета Безопасности.

Только когда Организация Объединенных Наций будет иметь представительный, демократический и транспарентный Совет Безопасности, который поддерживает соответствующие отношения с Генеральной Ассамблеей и который надлежащим образом использует полномочия, предоставленные ему государствами-членами, у нас будет действительно эффективный Совет Безопасности; только тогда Организация Объединенных Наций сможет быть на высоте требований и задач будущего.

Г-н Легваила (Ботсвана) (говорит по-английски): Ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее представлен в соответствии с обязательством согласно статье 15 (1) и статье 24 (3) Устава. В соответствии с этими статьями Совет Безопасности обязан отчитываться за любые действия или меры, предпринимаемые им от имени всех государств - членов Организации Объединенных Наций в осуществление ответственности, возложенной на него Уставом в области поддержания международного мира и безопасности. Ясно, что отцы-основатели Организации Объединенных Наций хотели установить канал связи, который гарантировал бы полную информированность Генеральной Ассамблеи о работе Совета Безопасности. Другими словами, Совет Безопасности не получил карт-бланш для деятельности без информирования или представления доклада Генеральной Ассамблее.

Доклад, представленный сегодня Генеральной Ассамблее, является пятидесятым в серии докладов, которые Совет Безопасности любезно представил этому органу. Полезны ли эти доклады или нет - это совершенно иной вопрос. У всех членов Организации Объединенных Наций сохраняется твердое мнение, что Совет Безопасности на протяжении ряда лет стал секретным и исключительным клубом немногих привилегированных государств. Его нельзя больше игнорировать. Улучшения в методах работы и общем функционировании Совета Безопасности, о которых сказал вчера в своем заявлении Председатель

Совета, являются попыткой отреагировать на эту обеспокоенность.

Но достаточно ли улучшений, о которых сказал Председатель Совета и сказал я? Мне кажется, что ответом на этот вопрос должно быть громкое "нет". Брифинги, проводимые Председателем для государств - нечленов Совета Безопасности, хотя и являются улучшением в потоке информации, кажется, не привлекли большого внимания. Во время выполнения Ботсваной обязанностей Председателя Совета в феврале мы ежедневно проводили брифинги во второй половине дня. Представитель Аргентины также сообщил Ассамблее, что во время выполнения его страной обязанностей Председателя проводились ежедневные брифинги. К сожалению, в целом посещаемость этих брифингов, мягко говоря, не радовала.

За некоторым исключением присутствовали представители делегаций, которые проявляли заинтересованность к конкретному региональному вопросу в повестке дня Совета, а те, кто присутствовал более часто, входили в число делегаций государств, чей срок полномочий в качестве непостоянных членов Совета Безопасности только что завершился. Однако мы считаем, что консультативный механизм все еще можно продвинуть на один шаг вперед. Можно также было бы изучить возможность проведения более частых и регулярных брифингов Председателя, причем не только для председателей региональных групп, но и для самих региональных групп, когда вопрос касается интересов государств-членов, принадлежащих к этой группе.

Число официальных заседаний Совета Безопасности на протяжении ряда лет резко сократилось. Мы должны признать, что уменьшение числа официальных заседаний означает последующее сокращение числа делегаций, присутствующих на немногочисленных официальных заседаниях Совета или принимающих участие в их работе. На практике большинство официальных заседаний Совета превращается в заседания для выступления по мотивам голосования членов Совета. Они не являются тем форумом для проведения общих прений, где государства, не являющиеся членами Совета, могли бы получить возможность принять активное участие в работе Совета и внести свой собственный вклад. Поэтому

неудивительно, что посещаемость официальных заседаний Совета также сократилась за соответствующий период.

Существует общее мнение в отношении того, что заседания Совета превращаются в чистую формальность после того, как за закрытыми дверями достигнуто согласие, и это мнение разделяют непостоянные члены Совета, в том числе ваш почтенный слуга. С другой стороны, на заседаниях стран, предоставляющих войска, отмечается довольно массовое присутствие делегаций, что является действительно позитивным событием в предпринимаемых усилиях наделить Совет более транспарентным характером. Настало время для того, чтобы открытость и транспарентность, проявленные на заседаниях стран, предоставляющих войска, пронизали все функции и действия Совета Безопасности и сделала его все в большей степени демократическим органом Организации Объединенных Наций, которым он и должен являться.

Моя делегация придает большое значение работе Рабочей группы Совета Безопасности по вопросам документации Совета и другим процедурным вопросам. Моя делегация отметила его исключительную полезность во время своего нахождения на посту Председателя, когда она пыталась решить дела Совета; процесс, который был бы намного более длительным, если бы его пришлось осуществлять всему Совету. Единственным недостатком в данной ситуации являются недостаточные возможности в плане обеспечения устного перевода, предоставленные в распоряжение Совета. Если бы не этот момент, многое могло бы быть достигнуто через Рабочую группу.

В заключение я хотел бы сказать о том, что мы собрались здесь, чтобы выслушать точки зрения Генеральной Ассамблеи, узнать об общем мнении о работе Совета Безопасности, и мы приветствовали бы любую критику, с которой Ассамблея может выступить против Совета, поскольку это ваш Совет. Я не сомневаюсь, что эта дискуссия принесет нам огромную пользу.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое выступление выражением благодарности в адрес Постоянного представителя Омана посла Салима аль-Хуссаиби за его красноречивое, эффективное и четкое представление

Генеральной Ассамблее доклада о деятельности Совета в его качестве Председателя Совета Безопасности. Я также выражаю признательность Секретариату за прекрасно проделанную им работу.

Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее - это всегда важная отправная точка для обсуждения вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, как это определено в статье 11 нашего Устава. Доклад является описательным документом и имеет большую пользу по своему всеобъемлющему характеру и по своей актуальности в отношении конкретных ситуаций и моментов, обсужденных в Совете. В будущем нам следует, возможно, включить вместе с многочисленными приложениями к докладу отчет о почти ежедневных консультациях в Совете по вопросам кризисных областей, региональной напряженности, гуманитарных чрезвычайных ситуаций и по другим вопросам, представляющим исключительную важность для локальной и глобальной стабильности.

По нашему мнению, Совет Безопасности также может и должен работать в условиях более тесной и более эффективной координации деятельности с Генеральной Ассамблеей. Мы сможем добиться прогресса только в том случае, если между Советом, его членами и всеми членами Организации будет существовать полная и постоянная транспарентность. В дополнение к напряженным усилиям, направленным на осуществление реформы системы Организации Объединенных Наций и тем самым на обеспечение Организации возможностью решать растущие задачи в будущем, практика транспарентности, под которой я подразумеваю ежедневное стремление к реальному вкладу всех заинтересованных стран в процесс принятия решений, является возможным и практически осуществимым направлением.

В том, что касается предоставления информации и проведения консультаций со странами, предоставляющими войска на операции по поддержанию мира, мы во многом обязаны послам Китингу (Новая Зеландия) и Карденасу (Аргентина) за то, что они первыми выдвинули идею о том, что такие консультации, а не простое предоставление информации, которые, как нам всем известно, очень отличаются друг от друга, должны всегда проводиться не после начала Советом его прений по пунктам, оказывающим воздействие на

страны, предоставляющие войска, а до этого. Фактически, в течение месяца нашего нахождения на посту Председателя Италия старалась следовать этой практике и, по возможности, укреплять ее. В этой связи я также хотел бы напомнить об инициативе, с которой выступила делегация Франции, относительно проведения ориентационных заседаний в качестве средства повышения уровня взаимодействия между Советом и всеми государствами-членами.

Когда Италия находилась на посту Председателя Совета Безопасности, мы взяли за правило проводить ежедневные брифинги для всех членов Генеральной Ассамблеи. Это было сделано в целях повышения транспарентности, поскольку не может быть участия без транспарентности, и участие всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений является абсолютным предварительным условием в мире, в котором растет признание принципов демократии и уважения прав личности и коллектива.

Большой объем работы, проделанный Советом Безопасности, о чем свидетельствует его доклад Генеральной Ассамблее, демонстрирует сохраняющуюся жизнеспособность этого главного органа Организации Объединенных Наций. Моя страна Италия убеждена в том, что роль Совета Безопасности имеет и будет иметь основополагающую важность для обеспечения мира и безопасности во всем мире и, кроме этого, что Совет будет более демократичным и более транспарентным чем раньше.

Г-н Сенгве (Зимбабве) (говорит по-английски): Наша делегация удостоена чести выступать последней; возможно, это не просто совпадение, поскольку, если следовать алфавитному порядку, то мы стоим в конце списка.

Наша делегация поддерживает замечания, высказанные Постоянным представителем Колумбии от имени Движения неприсоединившихся стран по пункту повестки дня "Доклад Совета Безопасности".

Наша делегация отмечает усилия Совета Безопасности, которые он предпринял до сих пор в отношении обеспечения своевременного представления своего доклада Генеральной Ассамблее, содержащегося в документе А/50/2. Мы также с удовлетворением отмечаем заявление

Постоянного представителя Омана, представившего документ в своем качестве нынешнего Председателя Совета Безопасности.

Когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 48/264 по вопросу об активизации деятельности Генеральной Ассамблеи, она подчеркивала большое значение подотчетности Совета всему членскому составу Организации, от имени которого он принимает решения. В то время, когда на Совет Безопасности возлагаются все большие обязанности, жизненно важно, чтобы этот главный орган Организации Объединенных Наций держал весь членский состав Организации Объединенных Наций в курсе своей деятельности и функций таким образом, чтобы это способствовало повышению доверия к нему и его морального авторитета.

Мы с сожалением отмечаем, что рассматриваемый нами доклад не отличается от предыдущих докладов, которые Совет представлял на рассмотрение. В этой связи мы испытывает тревогу в связи с тем, что мы рассматриваем как неприемлемое ослабление важного требования Устава в отношении находящегося на нашем рассмотрении доклада. Мы считаем, что доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее сведен до стерильного перечня писем и документов, которые поступили в Совет в прошлом году, и малопонятный перечень принятых решений без какого бы то ни было указания на то, что фактически произошло. Все это не может рассматриваться как подотчетность.

Три недели назад, когда наша Ассамблея рассматривала пункт 47 повестки дня, озаглавленный "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы", наша делегация указала на настоятельную необходимость того, чтобы Совет принял новые меры и ввел новую практику в целях усовершенствования своих методов работы и процедуры и укрепления своих отношений с членами Организации в целом. Мы заявили о том, что необходимо создать

"официальный механизм для осуществления сотрудничества между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей", (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая

сессия, пленарные заседания, 59-е заседание, стр. 4)

наделенный полномочиями, а не просто консультативным статусом со стороны Генеральной Ассамблеи.

На наш взгляд, нынешний доклад Генеральной Ассамблеи и выпускаемые Советом время от времени бюллетени новостей и его брифинги далеко не предполагают активного участия всего членского состава Организации в процессе принятия решений. В этой связи представитель Мексики и постоянные представители Ботсваны и Италии внесли конкретные предложения, которые моя делегация поддерживает и которые нацелены на совершенствование методов работы Совета Безопасности.

Разве свободный поток информации между Советом и Генеральной Ассамблеей не содействовал бы транспарентности и подотчетности международному сообществу, от имени которого Совет Безопасности предположительно действует? Разве государства-члены не вправе не только быть в

курсе, но и участвовать в открытых обсуждениях Совета по вопросам, которые могут их касаться, таких, как, например, санкции, принуждение к миру, мирное урегулирование и даже срывы операций, как это было в Сомали?

Наша делегация надеется на дальнейшее рассмотрение этого вопроса и других вопросов, когда Рабочая группа для рассмотрения вопроса о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета и других вопросов возобновит свою работу в новом году.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали выступление последнего оратора в прениях по данному пункту повестки дня.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению доклад Совета Безопасности, содержащийся в документе А/50/2?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 11 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.